

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н.Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Уголовно-правовая регламентация преступления, предусмотренного ст.174.1

УК РФ

40.03.01– Юриспруденция

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.,</u>	<u>Г.Л.Москалев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.А.Степанова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	_____	_____
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Основания криминализации легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления	6
Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ.....	27
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ	27
2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ .	42
2.3 Субъект и субъективная сторона преступления, статьи 174.1 УК РФ	55
2.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ.....	66
Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, с составами других преступлений.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

Тема уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», приобрела актуальность в связи со значительным объемом криминальных инвестиций, проникающих в легальную экономику нашей страны. А совершенствование законодательства, сформированного с целью противостояния легализации противозаконных доходов, прежде всего, подтверждает большую значимость угрозы внедрения в экономику страны преступно приобретенных доходов посредством легализации. Эта угроза, связана с тем, что легализация денежных средств, определяет фундамент скрытой экономики. Во-первых, она наносит ущерб экономической устойчивости и финансовой защищенности страны, во-вторых, усложняет выявление и расследование преступлений, гарантирует вероятность группировкам криминальной направленности совершать финансирование и реализовывать свою противозаконную, в том числе и террористическую деятельность.¹Эту проблему рассматривали в своих научных работах, такие научные деятели как П.С. Яни, Е.О. Волотова, В.Е. Мельников, И.Л. Третьяков, Р.В. Жубрин и др.

Борьба с легализацией преступных доходов занимает важное место в системе мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.² По статистическим данным о состоянии преступности и применении статей 174 и 174.1 УК РФ отмечается тенденция относительной распространенности. Так, в 2016 году было зарегистрировано 818 дел, а на стадии предварительного следствия было расследовано 679, но до суда дошло всего 596 дел. За 2017 год всего зарегистрировано 711 дел, на стадии

¹ «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Президентом РФ 30.05.2018) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс» — Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

² Там же.

предварительного следствия было расследовано всего 609, далее в суд направлено всего 530 дел. В 2018 году зарегистрировано 993 дела, на предварительном следствии 712 дел, а в суд ушло 619 дел. По данным за 2019 год- 946 дел, на стадию предварительного следствия направлено 795 дел, в суд же ушло 624 дела. За 2020 год зарегистрировано 950 дел, в предварительное следствие направилось 798 дел, но до суда дошло лишь 631 дело.³ При анализе статистических данных, прямо указана тенденция стабильного роста выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Это можно объяснить с одной стороны увеличением общего числа противоправных действий, связанных с легализацией, а с другой стороны показывает постоянное совершенствование методов выявлений и способов борьбы с данными преступлениями.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что тема настоящего исследования является весьма актуальной и будет иметь востребованность как в уголовно-правовой науке, так и на практике.

Целью работы является исследование проблем уголовно-правовой регламентации и квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

1. определение основания криминализации преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ;
2. анализ объекта легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления;
3. рассмотрение признаков объективной стороны преступления;
4. исследование субъекта и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ;

³ Официальная статистика, предоставленная по запросу ФКУ «ГИАЦ МВД России». [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://мвд.рф/reports/item/9338947/>

5. обнаружение особенностей разграничения легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения по поводу уголовно-правовой регламентации и квалификации за легализацию (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, нормы международного права в сфере противодействия легализации преступных доходов, а также доктринальные разработки в области исследования признаков данного состава преступления.

Методику данной работы составляют юридическая герменевтика, сравнительно-правовой метод, синтез, дедукция, индукция.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ, международные договоры РФ, Уголовный Кодекс РФ, уголовно-процессуальное законодательство, Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», другие федеральные законы и подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую основу изучения темы составляют официальные статистические данные судебной практики, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, приговоры судов различных субъектов Российской Федерации.

Представленная в работе структура исследования обусловлена поставленными выше задачами и непосредственно направлена на их реализацию. Она включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Основания криминализации легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления

«Под основанием криминализации понимается совокупность причин криминализации, концентрированном виде выражающих сущность криминализируемого поведенческого необходимом акта и делающих законодательное установление уголовно-правового запрета.»⁴

Каждое общественно опасное деяние для того, чтобы стать преступным, преодолевает процесс криминализации. Относительно определения последней в литературе существуют разные позиции. В частности, В.Н. Кудрявцев выделял криминализацию в широком смысле (когда в ее понятие также входит пенализация — установление мер воздействия за совершенное преступление; декриминализация и депенализация), а так же в узком смысле (традиционное понимание криминализации как процесса и результата признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми).⁵ С включением в понятие криминализации пенализации и депенализации нельзя согласиться, поскольку сам по себе процесс криминализации заключается во введении в УК нового, преступного деяния и определения наказуемости за него. Процесс криминализации сопровождается процессом установления пенализации, а соответственно декриминализация и депенализация им противопоставляются. Рассматривая вопрос о соотношении криминализации и пенализации Н.А. Лопашенко отмечает, что пенализация носит вторичный характер, выражая самостоятельный метод уголовно-правовой политики. Между тем, криминализация выражает констатацию уголовно-правовой наказуемости деяния.⁶ А.И. Коробеев считает что криминализация это

⁴ Авдалян, М.Э. Основания криминализации/ М.Э. Авдалян // Вестник удмуртского университета. – 2015. - №3 . – С.139.

⁵ Кудрявцев В.Н. , Яковлев А.М. Основание уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация: под ред. В.Н.Кудрявцева, А.М.Яковлева — М: Издательство «Наука»: 1982. С.17-18.

⁶ Лопашенко Н.А. Уголовно- правовая политика. М.: Волтерс Клувер, 2009 . С. 92

процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых⁷. От данного определения и будем отталкиваться для достижения целей настоящей работы, поскольку оно в себе содержит всю сущность данного процесса, а также является обобщенным: фиксирует в себе понятие криминализации и как процесса, и как результата.

В философии, под основанием понимается, необходимое условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. Оно отличается от других своей необходимостью, из него обязательно следует какой-либо вывод. Следовательно, общефилософский подход основания криминализации - это необходимость введения уголовно-правового запрета в действующий уголовный закон.⁸

Одинаковые по своей сути явления, в науке уголовного права называются по-разному. Например, степень распространенности деяния в одних источниках - основание криминализации⁹, в других – принцип¹⁰, в третьих — критерий¹¹. Это порождает рассогласованность точек зрения относительно понятия «основание криминализации».

Основание порождает криминализацию, свидетельствует о социальной необходимости новой уголовно-правовой нормы или системы норм. Определение «основание криминализации преступных деяний», представляется сложной теоретической проблемой. Г. А. Злобин впервые предложил термин «основания криминализации», однако при его определении он специально подчеркивал, что основания криминализации — действительные предпосылки, социальные причины возникновения или

⁷ Коробеев А.И. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление. под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1999. С. 82

⁸ Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983.— С. 452.

⁹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Монография: Издательство Дальневосточного университета, 1987.

¹⁰ Лопашенко Н.А. Уголовно- правовая политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.93

¹¹ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. С. 95.

изменения уголовно-правовой нормы.¹² Отметим, что отождествлять причины криминализации и ее основания неверно. Наличие основания криминализации неизбежно влечет включение нормы в Особенную часть УК РФ, т.е. его криминализацию. При наличии причин для криминализации, также и при отсутствии основания для нее, существует опасность введения в УК мертвой нормы, и как следствие криминализация в данном случае будет являться бесполезной.

В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев подчеркивают, что нередко причинами криминализации выступают какие-то социальные события, вызвавшие общественный резонанс. В тот момент мы имеем дело не с основанием криминализации, а с поводом для нее, таким образом, отождествляя причины криминализации и ее повод.¹³ Н. А. Лопашенко считает, что существует только одно основание для криминализации, это существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета.¹⁴

А. И. Коробеев пришел к иным выводам. Им выдвинута система факторов, влияющих на криминализацию, которая включает в себя как разные, так и взаимосвязанные группы таковых:

юридико-криминологические - степень общественной опасности; относительная распространенность деяний и их типичность; динамика общественно опасных деяний, с учетом причин и условий их порождающих; возможность воздействия на общественно опасные деяния уголовно-правовыми мерами; возможности системы уголовной юстиции;

социально-экономические — причиняемый деяниями материальный и(или) моральный ущерб; возможные побочные последствия уголовно-правового запрета; наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета;

социально-психологические - определенный уровень общественного правосознания и психологии, исторические традиции.

¹² Злобин Г.А. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация: по ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. - М: Издательство «Наука»: 1982. С. 204. (Автор главы - Г. А. Злобин)

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С.105.

При этом автор уточняет значение таких факторов, указывая, что объективная потребность в уголовно-правовом запрете не может «перелиться» сразу в уголовно-правовую норму, минуя волю законодателя. Правообразующие факторы отражаются в правосознании законодателя и лишь преломившись с последним, воплощаются в нормы. Таким образом, указанные факторы проходят интеллектуально-волевой фильтр законодательной оценки. Субъективизм последней порождает не только известную свободу в определении круга преступлений, но и возможность неадекватного выражения в законе характера и степени общественной опасности криминализируемых деяний. Чтобы не допустить рассогласованности между содержанием, объемом общественных отношений, подлежащих уголовно-правовому регулированию и формой их отражения в законе, т.е. исключить ошибки в правотворческой деятельности, законодателю следует учесть целый ряд факторов, детерминирующих процесс установления уголовно-правового запрета.¹⁵

Существует точка зрения, согласно которой, данная система является не основанием криминализации, а принципом, в соответствии с которым, общественно опасное деяние подлежит включению в УК РФ. Под принципами криминализации, в науке уголовного права, понимаются прикладные принципы, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет. Это основные идеи, отправные моменты при их осуществлении, в определенной мере, они являются гарантией от возможных при криминализации ошибок или, иначе говоря, научные предпосылки криминализации.¹⁶ Принципы служат для оценки допустимости, целесообразности введения нормы в уголовный закон. Использование различной терминологии, усиливает рассогласованность точек зрения, относительно этого вопроса. Так, например, достаточная

¹⁵ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Монография: Издательство Дальневосточного университета, 1987. С. 65.

¹⁶ Лопашенко Н.А. Уголовно- правовая политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.102.

общественная опасность деяния некоторыми понимается как принцип криминализации.¹⁷

Уголовное законодательство единожды использует понятие «основание». Обратившись, к ст. 8 УК РФ мы видим, что основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего в себе все признаки преступления. Совершение преступления влечет за собой, вследствие реализации уголовного охранительного правоотношения, необходимый результат: привлечение лица к уголовной ответственности. Следовательно, то же самое происходит и с основанием криминализации. Если деянию имманентна достаточная общественная опасность, то оно должно быть, как результат, криминализовано.

Принципы должны учитываться законодателем, при проводимой им криминализации, для того, чтобы прийти к единственно верному результату - правильному введению в УК РФ новой нормы. Их система неизменна при закреплении в уголовном законе различных по своему содержанию норм.

Своеобразный подход к пониманию оснований криминализации имеется в практике Конституционного суда РФ. Прежде всего, Конституционный суд отметил, что «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и за их нарушение не может быть произвольным».¹⁸

Как неоднократно отмечал высший орган конституционного контроля, уголовное законодательство по своей природе является исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, Соответственно, уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени

¹⁷ Агапов П. В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности. Государство и право. 2010. № 3. С. 56.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом останкинского межмуниципального (районного)суда города Москвы и жалобами ряда граждан»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс» — Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, а его составообразующие признаки, которые присутствуют в совершенном деянии, являются основанием для уголовной ответственности, позволяют отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования.¹⁹

Таким образом, Конституционный суд РФ в качестве важнейших оснований для криминализации преступных деяний, выделяет их высокую общественную опасность (она определяется масштабом распространенности соответствующих деяний, значимостью охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенностью причиняемого им вреда), а также невозможностью противодействия соответствующим деяниям с помощью иных правовых средств. П.С. Дагель также рассматривал в качестве оснований криминализации серьезную степень общественной опасности деяний, относительную их распространенность, невозможность борьбы с ними иными мерами.²⁰ Эту же точку зрения поддерживает О.С. Капинус.²¹

Н.А. Лопашенко среди причин проведения криминализации отмечает следующие.

Во-первых, возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности. Например, в УК РФ 1996 года появилось множество составов, связанных с экономической деятельностью, которая не получала распространения во времена существования Советского Союза:

¹⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска; Постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. №22-П по делу о проверке конституционности положений статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева»; Постановление Конституционного суда РФ от 10.02.2017 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного Кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁰ Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики: учебное пособие. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1982. С. 57.

²¹ Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса. I/ Общественные науки и современность. 2018. №4 С. 37-38.

лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и т.д.

Во-вторых, неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированного в административном законодательстве или же вообще не рассматриваемого как правонарушение. Так, например действующая редакция УК РФ предусматривает ответственность за экологические преступления, в том числе, за порчу земли и т.п.

В-третьих, влияние научно-технического прогресса, развивающего потенциально опасные для человека сферы науки и техники. Сейчас уголовный кодекс РФ предусматривает Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

В-четвертых, необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности. По этой причине криминализированы отказ в предоставлении гражданину информации, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности и иные.

В-пятых, ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного деяния.²²

Исследователями понятие «основания криминализации» определяется через процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей. Иначе говоря, основания криминализации — это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы.²³ Этим понятием мы будем руководствоваться для целей настоящей работы.

Причины появления различных по содержанию уголовно-правовых норм отличаются друг от друга. Их специфику обуславливает способ

²² Лопашенко Н.А. Уголовно- правовая политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.С. 96-97

²³ Кудрявцев В.Н. , Яковлев А.М. Основание уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация: под ред. В.Н.Кудрявцева, А.М.Яковлева — М: Издательство «Наука»: 1982. С. 204-205.

появления нормы в уголовном законе. В литературе выделяют как минимум два способа криминализации общественно опасных деяний. Первый — за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности, например, за счет изменения законодательной регламентации таких важнейших уголовно-правовых институтов как возраст, вменяемость, вина, соучастие и др. Другим способом криминализации, является отнесение определенных общественно опасных деяний к числу преступных, путем закрепления признаков, составов соответствующих преступлений в нормах особенной части уголовного законодательства.²⁴

При появлении в УК РФ статьи за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления использовался второй способ криминализации. Путем применения термина «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», который включал в себя схожие понятия «легализация» и «отмывание», а так же основываясь на принципах уголовного права. Включение этого термина произошло через Федеральный Закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».²⁵

Как известно из теории права, принципы - это исходные начала, пронизывающие отрасль права и ее институты. Итак, первая разновидность принципов - принцип достаточной общественной опасности, согласно которому криминализуемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, вредоносность которого требует строгих мер государственного принуждения.

Как следует из наименования принципа, ключевым фактором в нем следует признать общественную опасность деяния. Под ней следует понимать качество деяния, выражающее его способность причинять вред

²⁴ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Монография: Издательство Дальневосточного университета, 1987. С. 62-63.

²⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от от 07.08.2001 № 115-ФЗ ред. от 30.12.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Она включает в себя две характеристики - качественную (характер общественной опасности) и количественную (степень общественной опасности). Раскрываются они в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно п. 1 которого: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред», а «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)».²⁶ Вторым принципом будет являться относительная распространенность криминализуемого деяния, что даже по сей день подтверждается приведением статистических данных о состоянии преступности и применении статей 174 и 174.1 УК РФ за 2016-2020 г.

В 2001 году принят ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».²⁷ Одновременно приводятся в соответствие с ним и другие законодательные акты, регулирующие вопросы борьбы с отмыванием денег. Одним из оснований криминализации отмывания преступных доходов и появлением статьи 174 УК РФ, а в последствии статьи 174.1 УК РФ, является подписание Российской Федерацией в 1997 г. Конвенция ООН о борьбе с бомбовым

²⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» //Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

²⁷ Официальное издание «Собрание законодательства Российской Федерации» 2001 год № 33 (часть I). С. 3418. //Справочно-правовая система «Консультант Плюс» — Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

терроризмом, которая ратифицирована Россией 13 февраля 2001 г. Из-за частых террористических актов и невозможности отследить преступные группировки и их способы получения опасных материалов для изготовления сложных технических взрывчатых устройств Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 53/108 велела Специальному комитету разработать проект международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Документом, установившим необходимость криминализации финансирования терроризма, стала Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, принятая 9 декабря 1999 г. Конвенция была подписана от имени России в Нью-Йорке 3 апреля 2000 г., ратифицирована 10 июля 2002 г.²⁸

Если рассматривать международный опыт появления подобного преступного деяния, то впервые, понятие легализации «отмывания» доходов, формирует Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 года, что существенно повлияло на развитие законодательства в данной области. В определении «доход» можно проследить следы формирования понятия легализации «отмывания» доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Так «доходы» означают любую собственность, полученную или приобретенную прямо или косвенно, в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3. Так же в статье 3 Конвенции перечислены те действия, которые можно определить сейчас, как легализацию доходов, полученных преступным путем, такие как:

А)конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "а" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или

²⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 84697-3 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и о финансировании терроризма»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс» — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;

Б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "а" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

В) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "а" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

Поскольку конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 года не могла регулировать легализацию «отмывание» дохода, полученного преступным путем в других сферах преступной деятельности, а организованная преступность развивалась и приумножала свои доходы, которые в последствии внедрялись в легальный бизнес или влияли на экономику стран, то появилась необходимость внедрения новых правовых средств для пресечения уголовной деятельности преступных организаций.

Таким средством выступила Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года. Конвенция решила проблему легализации («отмывания») дохода, полученного преступным путем, не только в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, но и в других видах преступной деятельности. Уголовно-правовой запрет

легализации доходов, приобретенных преступным путем, сформировался в современном российском законодательстве под влиянием норм международного права, в частности, положений данной конвенции. Так в статье 6 Конвенции определены признаки, по которым преступная деятельность лица имела все правовые основания для привлечения его за легализацию «отмывание» средств.

По направленности умысла легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, можно подразделить на:

- конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;

- утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

- участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Несмотря на то, что постоянно и непрерывно происходит развитие новых методов борьбы с легализацией («отмыванием») доходов, полученных преступным путем, развитие технологий и появление новых экономических возможностей, преступные способы легализации также не находятся в стагнации. Поскольку сам процесс легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем, является важным элементом незаконной

финансовой обеспеченности преступных организаций, это способствует развитию способов отмывания с разнообразными сложными схемами. Преступные организации, для получения денежных средств от легализации («отмывания») дохода, полученного преступным путем, задействуют большое количество созданных юридических лиц в разных странах и пытаются придать законность владению этим преступным доходом. Мировое сообщество начинает сталкиваться с рядом проблем, связанных не только с недополученной налоговой прибылью от легализуемого имущества, но и с тем, что легализованное имущество попадает в террористические организации. Как известно, одной из самых серьезных мировых глобальных проблем является угроза терроризма. Для предотвращения данной проблемы, а также для возможности совместной деятельности государств была создана специальная Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (ФАТФ). В ее деятельность входила разработка базового документа, на основании которого будут разрабатываться национальные законодательства в вопросе подтверждения политики борьбы с отмыванием. ФАТФ в 1990 году разрабатывает сорок рекомендаций, для приведения законодательства в соответствие с учетом вносимых изменений.

Задачами ФАТФ, в соответствии с ее целью, являются:

- создание всемирной системы противодействия легализации преступных доходов, основанной на увеличении числа государств-участников ФАТФ;
- совершенствование работы региональных органов по противодействию легализации в различных государствах и тесное международное сотрудничество с различными организациями;
- мониторинг имплементации «Сорока рекомендаций» государствами-участниками ФАТФ (проводятся периодические проверки);
- обзор тенденций легализации преступных доходов и предпринимаемых мер. В связи с постоянно развивающимся процессом

отмывания доходов, тенденции его развития должны находиться под постоянным наблюдением;

- сокращение не сотрудничающих государств.

Необходимо отметить обязательные условия вступления в ФАТФ. К ним относятся:

1. готовность государства выразить свое согласие привести внутреннее законодательство в соответствие с «Сорока рекомендациями» в разумный срок (не более 3-х лет);

2. криминализация легализации (отмывания) преступных доходов;

3. обязанность финансовых институтов проводить идентификацию клиентов и сообщать государственным органам о проводимых подозрительных операциях.

Ежегодно государства должны проводить самостоятельный обзор внутренней обстановки в данной области, пройти оценку состояния специалистами ФАТФ, принимать активное участие в работе ФАТФ и соответствующих региональных органах. Стоит отметить, что рекомендации ФАТФ находят широкое применение при разработке внутригосударственных и транснациональных механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Целью ФАТФ является осуществление политики борьбы с легализацией преступных доходов на государственном и международном уровнях. Она заключается в оценке результатов сотрудничества по предотвращению использования банков и финансовых институтов для легализации преступных доходов и разработке дополнительных мер, включая совершенствование законодательства и создание механизмов для более эффективного сотрудничества.

Особенностью принятых международных документов является то, что на мировом уровне успешная борьба с терроризмом, в большинстве случаев, зависит от криминализации его финансирования. Более значимо понимание

того, что «количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ».

Появление данного состава в российском законодательстве, обусловлено еще и историческим аспектом развития страны. История российского государства тесно связана с кардинальными изменениями в политическом и экономическом строе. Смена каждой эпохи сопровождается нововведениями, в том числе, в социально-экономической сфере. Одним из наиболее важных проявлений преобразования общественно-государственного строя, следует признать, распад СССР и появление на его территории ряда новых, независимых государств. Одним из них стала Российская Федерация.

До начала 90-х годов наша страна имела защитную политику развития экономики, которая основывалась на принципе плановой хозяйственной деятельности. А переход на рыночную систему экономики страны привел к большим изменениям, связанным с развитием экономических отношений. В свою очередь это привело к появлению новых общественно опасных форм социального поведения. Нетрудно заметить, что указанное изменение наложило свой отпечаток на сферу реализации уголовного права. Избранный путь перехода на «рыночные рельсы», нестабильная экономическая ситуация породили резкий рост количества имущественных правоотношений не только между гражданами, но и организациями. То есть, преобразования в экономике повлияли на криминогенную обстановку. В подобных изменяющихся условиях отдельным лицам удалось приобрести значительные преступные капиталы, которым в дальнейшем необходимо было придать законный характер приобретения.

Правонарушители стали совершать разные сделки по «отмыванию» теневых средств, включая, прежде всего, «грязные деньги». Так же можно отметить тот факт, что с установлением принципа свободной торговли возникло немало способов для «отмывания» «теневых денег». Такие деяния, в условиях развития рыночной экономики, стали получать значительную

общественную опасность, что дает основание для появления потребности в их криминализации.

В Российской Федерации объектом легализации (отмывания) доходов, приобретенных незаконным способом, считаются доходы, приобретенные в следствии деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), коррупции, мошенничества, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, хищения и нецелевого использования средств бюджетов всех уровней, незаконной миграции, похищения (с целью получения выкупа) и торговли людьми, производства реализации фальсифицированной продукции, изготовления и сбыта фальшивых денежных знаков, а также противоправного использования природных ресурсов и иной незаконной деятельности в различных секторах экономики.²⁹

Такое положение вещей не могло не повлечь увеличения преступных посягательств на отношения, охраняемые Главой 21 УК РФ.

В первоначальной редакции УК РФ большой вопрос возникал с признаком незаконности отмываемого дохода, что многие интерпретировали его, как приобретение не только в результате совершения преступлений, но и в результате иных непроступных правонарушений. Такая формулировка оказалась расплывчатой, и впоследствии законодатель внес соответствующие изменения.³⁰

Российское законодательство оперирует двумя определениями «легализации доходов, полученных преступным путем» и под ней понимается:

1. совершение финансовых операций и сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступления,

²⁹ Грудачев И.В. Исторический аспект становления института легализации преступных денежных средств. Ученые записки Орловского государственного университета, 2019. №1 (82). С.17-19

³⁰ Бурковская В.Н, Истомина А.А, Устинова Т.В. Состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Уголовное право. 2001. № 2. С.40

2. использование указанных средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом³¹

Для имплементации норм международного права в национальной правовой системе, при условии отсутствия вводимых норм или изменения действующих, в Российской Федерации необходима их ратификация, осуществляемая в форме принятия федерального закона.

Основа законодательной базы данного вопроса изложена в Федеральном Законе № 115-ФЗ. Там введены такие основные термины, как:

- доходы, полученные преступным путем, - денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

- легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

-финансирование терроризма - предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица, в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

³¹ Официальное издание "Собрание законодательства Российской Федерации"1996. № 25. С. 2954. //Справочно-правовая система «Консультант Плюс» — Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

-операции с денежными средствами или иным имуществом - действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

К средствам борьбы с легализацией незаконно приобретенных денежных средств и финансирование терроризма, относится:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- необходимый надзор;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, а также об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада) и их причинах, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.³²

В настоящее время, в международном праве и принятом, в соответствии с ним, национальном законодательстве, утвердился определенный список обязательств кредитных организаций в области борьбы с отмыванием денег, к которым относятся обязанности определения клиентов, сохранения документальных подтверждений об операциях с деньгами или иным имуществом, определения конечных (бенефициарных) владельцев клиентов, отправления уведомлений о сомнительных действиях клиентов, а также, уведомлений о проведении клиентами конкретного типа

³² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный Закон №115-ФЗ от 07.08.2001г.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»- Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

операций с высоким риском в объеме, превышающем пороговые значения (например, операций с наличной иностранной валютой, ценными бумагами на предъявителя и пр.), обязанность по организации подразделений внутреннего контроля для борьбы с легализацией прибыли, полученной преступным путем, обучение персонала и т. д.³³

Следовательно, на данный момент в международных актах образована специальная нормативно-правовая база регулирования противодействия отмыванию денежных средств. Поэтапно происходит включение положений международного права в национальное законодательство стран, формируются требуемые координационные подразделения и система их осуществления. К тому же, описанная направленность определяется относительно новым и нуждается в постоянном совершенствовании.

Отмывание незаконно полученных денежных средств определяется как непростой процесс, который включает различные операции, совершаемые различными способами, которые регулярно улучшаются. Вопреки огромному многообразию средств и методик легализации, в их основе находится практически одно средство. Оно основывается на целостности направления легализации, преобразовании нелегально приобретенных денег в наличной и/или безналичной форме в законные, которые не вызывают подозрения с точки зрения возникновения активов (банковские депозиты, недвижимость, ценные бумаги и т.д.)³⁴

В работе правоохранительных и судебных органов продолжают появляться разнообразные проблемы, которые связаны с расследованием уголовного дела по легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным способом. Данная группа правонарушений обладает особенностями в ходе расследования, потому что в большей мере правоохранительные органы не имеют возможности полностью отследить скрытые цепочки отмывания материальных ценностей, полученных в ходе

³³ Болотский Б.С. Зарубежный опыт формирования системы противодействия легализации преступных доходов. М., 2008. С.19.

³⁴ Карпович О.Г. Международно-правовые стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Внешнеторговое право, 2009. №1. С.20-23.

незаконной деятельности. В отдельных случаях правоохранительные органы, занятые расследованием значительного объема уголовных дел различной трудности, не определяют источник приобретения материальных ценностей субъектов, обвиняемых в совершенных преступлениях.

На многие сложные вопросы, которые возникают на практике у правоохранительных органов и судов, ответы содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №32 от 07.07.2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».³⁵

Исследование положений Федерального закона №115-ФЗ, которые соответствуют международным нормам, а также диспозиции статьи 174.1 УК РФ демонстрирует нам, что обстоятельство реализации сделки, либо применение незаконно полученного дохода в предпринимательской, либо иной экономической деятельности, не может являться отмыванием, если одновременно отсутствует признак «придания законного вида» приобретенным доходом. Смысл «отмывания» для лица в том, чтобы реализовать все возможности, которые направлены на сложность определения незаконного возникновения материальных ценностей, формирования незаконного возникновения материальных ценностей и формирование для себя или других граждан таких обстоятельств маскировки местонахождения, истинного характера, источника, метода постановления, передвижения, прав на имущество, которые дают возможность рассматривать эти ценности, как приобретенные законным способом.

Различные причины криминализации, взятые по отдельности, не могут ее обуславливать: ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях, не неизбежностью установления вызывают уголовно-правового запрета. Если рассматривать в совокупности с

³⁵ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

достаточной общественной опасностью и относительной распространенностью криминализуемых деяний, то можно прийти к выводу, что состав статьи 174.1 УК РФ характеризуется усложненным способом совершения деяния и имеет достаточную общественную опасность для того, чтобы занимать место среди преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Учитывая вышеперечисленное, следует сделать вывод о том, что при введении в Уголовный Кодекс нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, имелись все основания для изменения и установления ответственности за деяния.

Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ

2.1 Объект преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ

Начиная рассматривать преступление, необходимо первым делом определиться с объектом преступления. Чтобы было четко определить категорию преступления, нужно определиться, что такое «объект преступления».

Говоря об объекте преступления, хотелось бы отметить, что в теории общей части уголовного права, под объектом преступления понимаются, охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Эти отношения представляют собой исторически изменчивую категорию. Вред объекту преступления причиняется посредством общественно опасного воздействия на один из элементов его структуры; он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения («изнутри»), так и посторонним лицом («извне»).³⁶ Так же практическую значимость имеет выделение общего, родового объекта, видового и непосредственного объекта. В доктрине уголовного права данная квалификация получила название «вертикальной».

Общий объект преступления понимается как охраняемые уголовным законом общественные отношения между людьми, подвергшиеся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность.³⁷

Родовой объект преступления является определяющим в оценке роли соответствующей группы однородных отношений в жизни людей и

³⁶ Кадникова. М. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник по специальностям "Правоохранительная деятельность", "Правовое обеспечение национальной безопасности": Юриспруденция, 2013. С. 101 –103

³⁷ Наумов, А.В. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарог. М.: ИМПЭ, 1996. С. 14 –17

соответственно в установлении характера общественной опасности преступного деяния, а, следовательно, позволяет уяснить значимость уголовно-правовой охраны той или иной группы отношений. Кроме того, родовый объект выступает своеобразным критерием, позволяющим провести научную и законодательную классификацию преступлений и норм уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. Именно с учетом родовых объектов преступления построена, в частности, система Особенной части ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на один и тот же родовый объект, объединены по общему правилу в одну главу Особенной части.³⁸

Следуя логике законодателя, поместившего нормы об отмывании противоправных доходов в раздел VIII УК России, родовым объектом рассматриваемого преступления принято считать группу общественных отношений, складывающихся в сфере экономики.

Однако в доктрине уголовного права России нет единства мнений по поводу родового объекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

К примеру, приводится такое мнение, что родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, являются общественные отношения, составляющие содержание всей экономики в целом.³⁹

Так же достаточно спорное определение родового объекта исследуемого состава преступления дает О.Г. Карпович, по мнению которого, родовым объектом указанных деяний являются общественные отношения в сфере экономики.

Но с данными мнениями нельзя согласиться ввиду того, что подобные толкования широко определяют родовый объект преступления. Так как экономика делится на микро и макроэкономику, то отсюда следует, что и защищать российское уголовное законодательство будет не только свои

³⁸ Кругликова Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов. М., 2005. С. 6

³⁹ Кадникова Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Городец, 2006. С. 515.

интересы, но и интересы других стран и международных организация, что невозможно реализовать одним лишь российским уголовным законодательством. Сложно не согласиться, что для более точного определения родового объекта необходимо рассмотреть содержание экономических отношений.

В экономической теории, понятие экономических отношений раскрывается как отношения между людьми, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ и услуг.⁴⁰ Однако в уголовно-правовом значении, лучше рассматривать понятие экономических отношений в аспекте отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны, как единого хозяйственного комплекса, тем самым определить общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения преступления.

Как правильно заметила К.Э. Емцева, нормативного определения данного понятия закон не дает, судебные органы России также воздерживаются от своих разъяснений по этому вопросу. Вследствие чего следует признать неутонченность дефиниции экономики, а из неуточненных понятий также нельзя создать стройную научную систему.⁴¹

Невозможно не согласиться, что правильной является позиция, изложенная В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова, в соответствии с которой, родовым объектом рассматриваемого преступного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны как единого хозяйственного комплекса.⁴²

Так же считаю правильной позицию Н.А. Лопашенко, которая указывает, что под родовым объектом экономических преступлений понимается общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности, т.е. принципов свободы

⁴⁰ Лобачева Е. Н. Экономическая теория : учебник для вузов ; под редакцией Е. Н. Лобачевой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юрайт, 2019. — С.152.

⁴¹ Емцева К.Э. Общесоциальные меры предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. – 2014. – № 12. – С. 29–30

⁴² Кудрявцев В.Н. Наумов А.В., Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997. С. 94 – 95.

экономической деятельности, ее законности, добросовестной конкуренции, добропорядочности ее субъектов и запрета заведомо криминальных форм их поведения».⁴³ Но принципы осуществления экономической деятельности не установлены нормативно в российском законодательстве и это приведет к проявлению оценочного суждения при определении объекта посягательства.

Так же некоторые авторы пытаются определить родовой объект экономических преступлений через классическую дефиницию объекта преступления. В частности, С.Ф. Мазур полагает, что таковым является «совокупность общественных отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ». Сюда же относят, отношения собственности на орудия и средства производства, а также отношения, возникающие в связи с управлением народнохозяйственным комплексом, экономикой (хозяйственной деятельностью) предприятий, учреждений и организаций.⁴⁴ Данная позиция больше соотносится с видовым объектом преступления, поскольку разграничивает те общественные отношения, которые возникают по поводу нормального функционирования экономической деятельности.

Проанализировав вышеуказанные позиции авторов, можно прийти к выводу, что наиболее обоснованным с точки зрения уголовного закона, является определение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, как совокупности общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны, как единого хозяйственного комплекса.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, предлагают понимать общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.⁴⁵

⁴³ Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. С. 11-12.

⁴⁴ Мазур, С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М., 1998. С. 28-31.

⁴⁵ Рагоз А.И. Уголовное право. Особенная часть. М., 1996.– С. 143-144.

Подобного мнения придерживаются также Б.В. Здравомыслова, А.И. Рарог, В.А. Минская.⁴⁶

Иного мнения придерживается Н.А. Лопашенко, которая считает, что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ являются «экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются основные начала, идеи, исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности».⁴⁷ Но опять же отметим, что принципы осуществления экономической деятельности не установлены нормативно в российском законодательстве и это приведет к проявлению оценочного суждения при определении объекта посягательства.

В теории уголовного права, данные подходы неоднократно подвергались критике ввиду того, что такое определение видового объекта чрезмерно широкое, не дающее необходимой конкретизации.

Сложно не согласиться с мнением Б.В. Волженкина, который полагает, что подобное определение не раскрывает понятия экономической деятельности, поскольку преступление, совершенное в сфере экономики, не может причинить вред всему объему складывающихся в этой сфере общественных отношений. Между тем, деятельность по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг традиционно рассматривается как экономическая деятельность, состоящая из этих четырех стадий. Ничего другого, кроме участия в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ и услуг рассматриваемом понятии нет. Значит, понятие объекта экономических преступлений должно быть конкретизировано, с указанием, каким именно общественным отношениям, в данной сфере, преступные деяния, включенные в главу 22 УК, причиняют вред. Б.В. Волженкин считает, что

⁴⁶ Здравомыслов Б.В. Уголовное право. Особенная часть, М., 2004 – С. 195.

⁴⁷ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 214-215.

видовым объектом является, охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности, ориентированная на развитие рыночной экономики, то есть, установленный порядок осуществления экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.⁴⁸

Полагаю, что данное определение точно раскрывает видовой объект преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, так как дает более конкретизированное понятие экономической деятельности, поскольку основывается на порядке осуществления экономической деятельности, который может быть урегулирован российским законодательством.

Проанализировав вышеуказанные мнения, можно прийти к выводу, что видовым объектом экономических преступлений следует считать не все общественные отношения, складывающиеся в сфере законного функционирования экономики, а группу общественных отношений, обеспечивающую интересы государства в сфере экономической деятельности и так же обеспечивающую развитие и стабильный рост экономики России.

О непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, также существуют различные точки зрения. Особенно разнообразны мнения ученых относительно того, посягает ли отмывание преступных доходов на интересы правосудия одновременно с экономическими интересами государства. Многие сходятся во мнении, что прав А.Э. Жалинский, который непосредственным объектом данного преступления считает экономическую безопасность и интересы правосудия, состоящие в недопущении уклонения от ответственности, путем незаконного использования преступно нажитых средств.⁴⁹

Такое понимание непосредственного объекта является обобщенным и неточным, поскольку преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ

⁴⁸ Волженкин, Б.В. Экономические преступления [Электронный ресурс]. // Юридическая научная библиотека. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

⁴⁹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т.– Т.2. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФАРМ, 1998. С. 170.

является вторичным и смешав все в один непосредственный объект, будет происходить путаница в точности его понимания. Куда интересней позиция В.А. Никулина, который предлагает разделить непосредственный объект легализации на основной и дополнительный, считая основным объектом стратегические, экономические интересы государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе государства как равноправного участника экономической деятельности. В качестве дополнительного объекта, предлагается рассматривать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к ответственности за совершенное первоначальное преступление, поскольку нарушаются интересы правосудия.⁵⁰ А.С. Горелик, И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина тоже считают, что непосредственным объектом обозначаются охраняемые законом правоотношения по поводу формирования и реализации экономической деятельности, а дополнительным объектом - интересы правосудия, так как легализация направлена на препятствование определению реального источника возникновения неправомерно полученного дохода.⁵¹

Некоторые авторы не указывают в качестве непосредственного объекта рассматриваемых преступлений иные общественные отношения, кроме складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности, основанной на законе, так как рассматриваемые преступления нарушают установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.⁵²

Вполне приемлемое определение непосредственного объекта дает И.Д. Камынин, который полагает, что рассматриваемые нормы направлены на защиту стабильности финансовой системы, нормальной деятельности рынка

⁵⁰ Никулина, В.А. Отмывание «грязных» денег. // Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 44-50.

⁵¹ Шишко И.В., Горелик А.С., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 38.

⁵² Рагоз А.И. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2007. С. 185-186

товаров, работ и услуг. Они призваны стимулировать развитие национальной экономики, обеспечивать реализацию задач экономической политики.⁵³

Достаточно обоснованным представляется мнение И.Д. Камынина, которое заключается в том, что непосредственным объектом легализации средств, полученных преступным путем, становятся интересы государства в области стабильности финансовой системы, рынка работ и услуг в целях обеспечения устойчивого развития экономики и реализации задач экономической политики. Вместе с тем, необходимо уточнить предложенное определение. Прежде всего, нормы о противодействии легализации преступных доходов направлены на обеспечение стабильности не только финансовой системы, но и всей экономики страны.⁵⁴ Бесспорно, стабильность финансовой системы в силу функций, выполняемых ею в экономике, будет более других подвержена негативному влиянию «грязных» денег.

Однако и другие секторы экономики - фондовый рынок, промышленное производство, торговля - также охраняются исследуемыми нормами от проникновения преступного капитала. В этой связи, под непосредственным объектом легализации, следует понимать интересы государства в области стабильности экономики в целом. Кроме того, развитие экономики и обеспечение реализации задач экономической политики, являются близкими по своей сущности понятиями, поскольку основной задачей экономической политики любого государства является обеспечение развития экономических отношений.⁵⁵

Свое согласие с мнением о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, являются интересы государства в области стабильности национальной экономики в целях обеспечения ее развития, выражал К.Н. Алешин. Он полагает, что

⁵³ Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. –2001.– №11. – С. 15-17

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. –2001.– №11. – С. 15-17.

непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, являются интересы государства в области стабильности национальной экономики в целях обеспечения ее развития.⁵⁶

В.М. Алиев указывает в качестве дополнительного объекта рассматриваемых преступлений, законные права и интересы предпринимателей, инвесторов и других лиц, действующих на рынке, а также интересы государства, направленные на обеспечение добросовестной конкуренции.⁵⁷ С этим утверждением также следует согласиться, так как проникновение на рынок преступного капитала нарушает условия добросовестной конкуренции, наносит материальный ущерб хозяйствующим субъектам.

Если обобщить, то непосредственный объект рассматриваемого преступления содержит в себе две составляющие:

основной объект - общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной экономической деятельности;

дополнительный объект - общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к ответственности за совершенное первоначальное преступление, поскольку нарушаются интересы правосудия.

Проанализировав вышеизложенные позиции, можно прийти к выводу о том, что помимо основного непосредственного объекта в виде интересов государства в области стабильности финансовой системы, рынка работ и услуг, в целях обеспечения устойчивого развития экономики и реализации задач экономической политики, исследуемые преступления имеют дополнительный объект, в виде интересов предпринимателей, инвесторов и иных участников рынка, а также интересов государства в области обеспечения правил добросовестной конкуренции. Однако следует отметить,

⁵⁶ Алешин, К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юр наук. СПб., 2004. С. 85

⁵⁷ Алиев, В.М., Третьяков, И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] / В.М. Алиев, И.Л. Третьяков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

что непосредственно в ст. 174.1 УК РФ речи о данных участниках рынка не идет, однако справедливо заметить, что при нарушении правил предпринимательской и иной экономической деятельности, вред причиняется всем участникам рынка, без исключения.

Подобная позиция нашла свое отражение и в судебной практике. Так, в Постановлении Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 которым утверждено «Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года» объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.⁵⁸

Однако признак установленного порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности никак не раскрывается. Полагаю, что установленным порядком следует признать законную предпринимательскую экономическую деятельность.

Характерной чертой отмывания преступным путем добытых лицом денежных средств и иного имущества служит то, что общественная опасность этого деяния определяется главным образом не действиями, выражающими объективную сторону состава преступления, а юридически значимыми свойствами предмета преступления (завладение им преступным путем), которые и обуславливают уголовную противоправность этих действий.⁵⁹

Что касается предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, среди ученых отсутствует единство мнений. Под предметом преступления понимаются, материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное

⁵⁸ Постановление президиума Волгоградского областного суда от 27 мая 2015 года «Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года». Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

⁵⁹ Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат // Юстицинформ. – 2014. – №15. — С. 12-13

посягательство на соответствующий объект⁶⁰. Как уже указывалось ранее, существует мнение, в соответствии с которым норма, закрепленную в ст. 174.1 УК РФ принято считать бланкетной.

В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов указывают, что, анализируя состав легализации (отмывания), для удобства пользования термины «денежные средства» и «имущество» допустимо заменять термином «предметы легализации».⁶¹

По поводу понятия «денежные средства», как правило, не возникает споров. В силу ст. 140 ГК РФ к данной категории относятся деньги в наличной или безналичной форме, в валюте Российской Федерации или иностранной валюте. В некоторых источниках встречается довольно спорное предложение включить сюда также ценные бумаги.⁶²

Однако, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» процессуально обозначил еще один термин «виртуальные активы», тем самым отнеся к ним крипто валюту. При этом из смысла положений указанного Постановления следует, что Верховный Суд РФ виртуальные активы (крипто валюты) и денежные средства, преобразованные из них, относит именно к предметам преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК.

Понятие криптовалюты в Российской Федерации законодательно не закреплено, но Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О

⁶⁰ Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник // под общ. ред. д.ю.н., профессора В.И. Гладких. // М. – 2015. – С. 31.

⁶¹ Букарев, В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. С. 144

⁶² Жариков Ю.С. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Предмет преступления // Вестник Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы. 2011. № 2. С. 153.

цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вместо термина «криптовалюта» содержит термин «цифровая валюта», основным признаком которой является возможность использовать ее в качестве средства платежа или инвестиций.

Однако, цифровая валюта не может быть приравнена к крипто валюте на том основании, что экономическая ценность крипто валюты и способы ее получения свидетельствуют о том, что крипто валюта может обладать имущественной стоимостью и фактически являться предметом правоотношений, быть предметом сделки и на нее может быть обращено взыскание, в том числе и в соответствии с российским законодательством.⁶³

Определение крипто валюты как иного имущества в соответствии с положениями ст. 128 ГК РФ наиболее приемлемо. Должна учитываться также и специфика правоотношений, связанных с оборотом крипто валюты. Так, не вызывают сомнений, в том числе и в практике российских судов, способность крипто валюты к непосредственному обороту, желание большого количества граждан приобрести крипто валюту и осуществлять сделки с ней, в том числе используя ее как средство платежа, инвестиций или накопления сбережений.

Относительно содержания понятия «иное имущество» ввиду отсутствия у него легального определения в теории уголовного права сложились различные представления. В частности, предлагается распространить понятие «иное имущество» на следующее: объекты гражданских прав - вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

⁶³ Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81 - 91.

индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ).⁶⁴

Кроме того, Федеральным законом от 18 марта 2019 г. №34-ФЗ в ст. 128 ГК внесены изменения, согласно которым в числе объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК, учитываются и цифровые права.

В теории права у ученых складывается мнения к тому, что в России необходимо правовое закрепление понятия «крипто валюта», а не усложнение другими понятиями и определениями. При этом, применительно к уголовно-правовым критериям оценки крипто валюты как предмета, объекта или средства преступления, достаточно лишь законодательного закрепить статус крипто валюты как иного имущества. Это, в свою очередь, означает, что крипто валюта может быть средством совершения преступления, например, легализации (отмывания) денежных средств; может быть предметом преступления о различных хищениях; крипто валюта может являться объектом киберпреступлений.⁶⁵

Таким образом, к предмету уголовно наказуемого отмывания следует относить: виртуальные активы (крипто валюты) и денежные средства (ст. 140 ГК РФ) – российскую валюту (рубль) в наличной (банкноты и монеты) и безналичной форме, а также валютные ценности (ст. 141 ГК РФ), в состав которых входят иностранная валюта, выраженные в иностранной валюте ценные бумаги, фондовые ценности; ценные бумаги (ст. ст. 142 - 149 ГК РФ) - документы, удостоверяющие имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении этих документов, а также бездокументарные ценные бумаги; иное имущество - отличные от денег и ценных бумаг недвижимые и движимые вещи (ст. 130 ГК РФ), в том числе предприятие (ст. 132 ГК РФ).

⁶⁴ Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5; Камынин И. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. 2001. № 1. С. 3 - 4.

⁶⁵ Харитонов Ю.С. Криптовалюта в правоприменительной практике // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 31 - 36.

При этом, по смыслу ст. 128 ГК РФ понятие «имущество» не включает в себя иные перечисленные в данной статье объекты гражданских прав. Является ошибочным отнесение к предмету отмыывания таких объектов гражданских прав, как работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).⁶⁶

К предмету отмыывания не относятся вещи и иные объекты, изъятые из гражданского оборота (наркотические средства, оружие и т.п.). Связано это с тем, что отчуждение таких объектов само по себе является противоправным и уголовно наказуемым в соответствии со специальными нормами Особенной части УК и не требует квалификации по ст. 174.1 УК РФ.

Данная позиция полностью нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Так, в соответствии с Пленумом, если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье, как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение, в указанных целях, финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в

⁶⁶ Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия //Юстицинформ, 2014г. – С. 44-51

результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ.

Некоторые ученые справедливо поднимают вопрос: можно ли отнести к предмету легализации активы, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, полностью или частично превращено или преобразовано («имущество, нажитое преступным путем») или же легализация возможна только в отношении имущества, непосредственно полученного в результате совершения преступления.⁶⁷

В обоих случаях имущество следует признавать предметом легализации (отмывания) преступных доходов, и вот почему.

Согласно известной «трехфазной модели» легализация преступных доходов состоит из следующих стадий (фаз):

1) размещение (placement) - размещение денежных средств на счетах в банках и кредитных организациях, их превращение в финансовые инструменты, товары, драгоценные металлы и т.п. - другими словами, происходит замещение преступных активов;

2) расслоение (layering) - осуществление финансовых операций и сделок для маскировки источника происхождения преступных доходов, в том числе смешивание легальных и преступных активов;

3) интеграция (integration) - придание преступным активам видимости правомерных доходов и их интеграция в легальную экономику.⁶⁸

Анализ международных правовых актов (п. 1 ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; п. 1 ст. 23 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.; п. 1 ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. и др.)

⁶⁷ Клепицкий И.А. "Отмывание денег" в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8; СПС "КонсультантПлюс"; Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 10. С. 20.

⁶⁸ Алешин К.П. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 16;

позволяет сделать вывод, что сущность легализации (отмывания) преступных доходов состоит в маскировке, сокрытии преступного происхождения денежных средств или иного имущества, прерывании связи преступных доходов с источником их происхождения.

На стадии замещения преступных активов имущество, полученное в результате совершения преступления, изменяет свою форму, но может не утратить связи с источником преступного происхождения (например, лицом на похищенные денежные средства приобретаются векселя). То есть легализация преступных доходов на этом не заканчивается.

Дальнейшие финансовые операции и другие сделки по легализации, нацеленные на маскировку источника происхождения преступных доходов, совершаются уже с имуществом, не имеющим непосредственной связи с предикатным преступлением, иными словами, с «имуществом, нажитым преступным путем». Дополнительным требованием к такому имуществу, как предмету легализации (отмывания), является доказанная связь с первоначально полученными преступными доходами.

Проанализировав вышеуказанные позиции авторов, можно сделать вывод о том, что уголовный закон признает в качестве предмета уголовно наказуемого отмывания имущественные ценности (имущество), приобретенные исключительно в результате совершения преступления. При этом, для определения понятия имущественных ценностей, необходимо обратиться к иным нормативно правовым актам, в частности ГК РФ.

2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ

Объективная сторона – один из элементов состава преступления, представляющий собой внешнее проявление общественно-опасного деяния. В науке уголовного права выделяют обязательные и факультативные признаки этого элемента состава. Обязательным признаком является само

деяние в виде действия, либо бездействия. Факультативным называют последствия, которые повлекло деяние, и причинно-следственная связь между этим деянием и последствием. Такие признаки становятся обязательными, когда в статье Особенной части УК РФ они прямо прописаны. В этом случае состав преступления по своей конструкции именуется материальным, так как имеет указание на конкретное последствие, совершенного деяния⁶⁹.

Объективная сторона преступления выражается в качестве деяния (действия) - совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъяснил, что для целей статей 174 и 174.1 УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Пленуме понятия «финансовые операции» и «другие сделки» отождествляются.⁷⁰

Изучая положения российского законодательства, в том числе гражданского и уголовного, можно констатировать отсутствие единообразного определения понятия «финансовая операция». В ст.174.1 УК РФ сказано: «Совершение финансовых операций и других сделок...». Данная формулировка свидетельствует о том, что в этой норме финансовые операции рассматриваются как вид сделок.

⁶⁹Бозиева Р.Т. Злоупотребление должностными полномочиями / Р.Т. Бозиева // Актуальные вопросы науки и образования в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Сер. «Научный вестник». – 2016. – С. 45.

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Согласно ст.153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Стоит обратить внимание на то, что параграф 1, главы 9 (сделки) ГК РФ указывая на виды сделок, не содержит указания на такой вид как финансовая операция.⁷¹ Думается правильным считать утверждение В.И. Гладких о том, что термин «финансовая операция» не связан легитимированной дефиницией, поэтому он различно толкуется как в теории, так и на практике. В то же время, правильное определение понятия «финансовая операция» нередко является решающим при квалификации действий по ст. 174 и 174.1 УК РФ.⁷²

К примеру, в Соглашении о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999, под незаконными финансовыми операциями, понимаются действия физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами, независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением национального законодательства.⁷³

В ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» закрепляется сходное определение: «операции с денежными средствами или иным имуществом - действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом, независимо от формы и

⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 ред. от 09.03.2021 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷² Гладких, В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29 – 34.

⁷³ Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999 [Электронный ресурс]. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей».⁷⁴

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ закрепляется перечень финансовых операций, подлежащих обязательному контролю уполномоченным органом - Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). К таким операциям относятся, в частности, операции с денежными средствами в наличной форме на сумму, равную или превышающую 600000 рублей либо равную сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600000 рублей, или превышающей ее, посредством:

- снятия со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;

- приобретения физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

- покупки или продажи наличной иностранной валюты физическим лицом;

- получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;

- обмена банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;

- внесения физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме.⁷⁵

Можно прийти к выводу, что понятие «финансовая операция» в доктрине толкуется, в основном, как разновидность сделки.

П.С. Яни относит к финансовым операциям сделки, в ходе осуществления которых, происходит какое-либо движение денежных средств. В то же время он критикует тех авторов, которые считают, что

⁷⁴ Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 7 августа 2001г. № 115-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁵ Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 7 августа 2001г. № 115-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

«издание и исполнение актов государственных органов и органов местного самоуправления, а также их исполнение должностными лицами, хотя эти действия и были связаны с использованием средств, указанных в данных статьях, вообще не образуют анализируемого состава преступления».⁷⁶

Другой подход к определению финансовых операций у Б.В. Яценко. К действиям, образующим финансовые операции, он отнес размещение, приобретенных заведомо незаконным путем, денежных средств на счета в банках по договору банковского вклада; приобретение на денежные средства, полученные заведомо незаконным путем, акций, облигаций и других ценных бумаг, выпускаемых коммерческими организациями; обмен, приобретенных заведомо незаконным путем, денежных средств на иностранную валюту и т.п. А совершение других сделок с денежными средствами или имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, означает, по его мнению, использование этих средств и имущества при совершении различных гражданско-правовых сделок: купли-продажи, мены, дарения и т.д.⁷⁷

В основу разграничения финансовых операций и других сделок, в данном случае, положен инструментарий, с помощью которого осуществляются действия с предметом преступления: в первом случае это финансово-кредитные инструменты; во втором – имущественные.⁷⁸

Сходную позицию занимает Н.А. Лопашенко. Она считает, что к финансовым, относятся операции по движению капитала, такие как, например, зачисление денежных средств на счет предприятия, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту с документальным оформлением таких операций, приобретение на криминально полученные деньги ценных бумаг (акций, облигаций и других), перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением оттуда и т.д. Сделки, посредством которых совершается легализация, понимаются ею так

⁷⁶ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. М., 2002. С. 176.

⁷⁷ Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 2007. С. 160-161.

⁷⁸ См. там же

же, как в гражданском праве. Возможна любая из них, например, купля продажа, аренда, мена, дарение и т.п.⁷⁹

Яркий пример данной позиции существует в судебной практике, Железнодорожным районным судом Самары вынесен приговор в отношении Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Судом было установлено, что он, в составе организованной группы, занимался незаконным сбытом наркотических средств- героина. Денежные средства за наркотики первоначально поступали на разные, не персонифицированные счета платежной системы «Qiwi-кошелек». Впоследствии Х., в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, на общую сумму 20 662 938 рублей, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ, совершил безналичные финансовые операции по переводу указанных денежных средств через платежную систему «Qiwi-кошелек» на банковские карты, открытые в различных кредитных организациях. Банковские карты при этом были оформлены на подставных третьих лиц. В результате рассмотрения уголовного дела, Х. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

При совершении легализации незаконно полученных доходов путем воздействия виновных лиц на денежные средства или иное имущество, добытые преступным путем, происходит создание новых антиобщественных отношений в сфере экономической деятельности, так как преступник стремится изменить социально-экономический статус незаконно приобретенных доходов, легализовать их.⁸⁰

Вполне определенную позицию по данному вопросу занимает и В.Е. Мельникова, полагая, что финансовые операции и сделки необходимо рассматривать как самостоятельные действия. Свой взгляд она обосновывает

⁷⁹ Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов /Н.А. Лопашенко // Законность. – 2002. – № 1. – С. 21-24.

⁸⁰ Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 01.02.2019 № 574/2019. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

тем, что финансовые операции - это операции по денежному обращению, выпуску в обращение ценных бумаг, кредитованию, депонированию денежных средств, операции, связанные со сбором налогов, которые регулируются нормами финансового права, а сделки - это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершение которых регулируется нормами гражданского права.⁸¹

Рассмотрев вышеизложенные позиции авторов, а также положения нормативно-правовых актов и судебную практику, можно сделать вывод о том, что под понятием «финансовая операция», предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, следует понимать операции по движению капитала, такие как, например, зачисление денежных средств на счет предприятия, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту с документальным оформлением таких операций, приобретение на криминально полученные деньги ценных бумаг (акций, облигаций и других), перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением оттуда и т.д. Сделки, посредством которых совершается легализация, следует понимать в гражданско-правовом смысле, то есть не иначе как закреплено в ГК РФ. Таким образом, возможна любая из них, например, купля-продажа, аренда, мена, дарение и т.п.

Моментом окончания легализации (отмывания), многие авторы считают осуществление любой, даже одной, финансовой операций или сделок с денежными средствами или иным имуществом. Так, М. А. Филатова утверждает, что данный состав преступления является оконченным в момент осуществления операций, признаваемых финансовыми, или других сделок, которые дают результат, желательный для субъектов (перевод денег, приобретение конвертируемой валюты и пр.), или в момент совершения сделок, которые определяются гражданским законодательством, в

⁸¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2004. С. 96-97.

зависимости от особенностей сделок.⁸² Также иные научные деятели (В. М. Алиев, Н. М. Андреев, Н. И. Ветров, О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, А. С. Коротков, Т. Ю. Погосян, И. М. Попов, И. В. Шишко и Г. И. Хлупина), единично совершенное действие, определяют как оконченное преступление. Так, Алиев В.М. полагает, что правонарушение, предусмотренное статьей 174.1 УК РФ, иногда может считаться как продолжаемое преступление. Например, при пользовании незаконно полученных денег в предпринимательской деятельности, преступление считается оконченным только момент окончания такой предпринимательской деятельности.⁸³

Предполагается, что предикатное или «вторичное» преступление, во время которого незаконно приобретаются доходы, должно быть окончено до отмыывания. Отправка на банковскую карту денег, перечисленных туда именно в результате, к примеру, кражи, не всегда считается отмыыванием. То есть предполагается случай, когда мошенники обманывают владельца денег, заключив с ним сделку, тот перечисляет деньги на этот счет, а мошенники при их поступлении получают возможность их использовать. Так как в подобных ситуациях, до поступления денег на банковский счет, данной возможности у мошенников не возникает, мошенничество еще не может являться оконченной, операции с уже незаконно полученными деньгами еще не могут быть произведены, и отмыывания нет.

В отношении данной ситуации следует рассмотреть уголовное дело Мехова. Согласно, приговору Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2019г. Мехов у не определенного лица незаконно приобрел наркотические средства, в составе которых кокаин, масса около 6,587 грамм. Наркотические средства Мехов упаковал по порциям для дальнейшего сбыта и хранил по адресу проживания.

Для сокрытия и организации осуществления противозаконного сбыта, приобретенных наркотических средств, а также отмыывания средств,

⁸² Филатова М.А. Объект посягательства в легализации (отмыывании) имущества, полученного преступным путем. Вестник Московского университета. 2014. № 2. С. 61-72

⁸³ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001. С. 69.

приобретенным незаконным способом, Мехов при внесении оплаты покупателю наркотических средств пользовался расчетным счетом, открытым на его имя в ОАО «БанкАгро.ру» в г. Екатеринбург. Также, он потребовал от покупателей наркотических средств, вносить установленную сумму средств на его счет, и уже после уведомления о внесении и поступлении оплаты на его счет, по звонку на телефон, говорил о местонахождении нелегального хранения, заранее приготовленных им к незаконному сбыту наркотических средств.

В процессе осуществления проверочной закупки, сотрудник перечислил на счет Мехову 2200 руб., за приобретение наркотических средств. После уведомления внесении оплаты Мехов уведомил закупщика о местонахождении наркотических средств.

Мехов снял со своего банковского счета денежные средства, в суммах 30 000 руб. и 15 000 руб., включая денежные средства, полученные незаконным способом в сумме 2200 руб. Мехов, был осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере и легализацию денежных средств.⁸⁴

Действия, предусмотренные легализацией, по составу определяются, как осуществление финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или другим имуществом, приобретенным преступником незаконным способом.

О. Ю. Родионова также уделяет наибольшее внимание признакам объективной стороны. Она группирует их в соответствии с ролью, выполняемой ими при описании поведения. Однако, автор отмечает, что признаками описываются компоненты других элементов состава преступления.⁸⁵ Обобщающий признак «имущество» использован законодателем для описания предмета преступлений в ст. 184 и 195 и для

⁸⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2019г. № 1-471. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

⁸⁵ Родионова О.Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ). Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. № 7. С. 141-145

описания средства преступлений в ст. 174, 174.1, 175 УК (в литературе признак имущества «приписывается» к разным элементам состава легализации – объекту либо объективной стороне: предметом преступлений, предусмотренных тремя этими статьями, считают имущество Б. В. Волженкин, Н. А. Лопашенко, Н. Н. Афанасьев, Э. А. Иванов; напротив, В. Ларичев, Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов, Г. Н. Хлупина и автор данной работы рассматривают имущество как признак объективной стороны).⁸⁶

Кроме того, по мнению И.В. Шишко, экономическая деятельность, включена в качестве альтернативного признака объективной стороны ст. 174.1 УК РФ.⁸⁷

Способ, место, время и иные факультативные признаки объективной стороны преступления, в диспозиции ст. 174.1 УК РФ, не конкретизированы, поэтому не имеют значения для квалификации. Вместе с тем, они входят в предмет доказывания объективной стороны, когда их определение имеет значение для доказывания иных признаков составов уголовно наказуемого отмывания и для правильной квалификации деяний на всех стадиях уголовного процесса.⁸⁸

Способы легализации (отмывания) имущественных ценностей, приобретенных преступным путем, весьма разнообразны и охватывают весь спектр возможных хозяйственных операций с денежными средствами и иным имуществом, в связи с чем, попытки составления перечня конкретных способов уголовно-противоправного отмывания не могут претендовать на полноту. Самым распространенным способом отмывания криминальных доходов, выявляемым на данный момент, является имитация активной коммерческой деятельности, путем заключения контрактов с фиктивными фирмами, созданными для обоснования поступления крупных денежных средств на банковские счета.

⁸⁶ Шишко И.В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической ответственности и оценки. М., 2004. С. 74.

⁸⁷ Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть. Москва: Проспект, 2011.-С. 397

⁸⁸ Ершов М.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. НИЦ Аэтерна. 2016. № 7. С. 112-118.

При рассмотрении такой причины прекращения уголовных дел и исключения судами из обвинения преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, как отсутствие действий по маскировке легализуемого имущества, при котором очевидна и не скрывается связь отмываемого с преступным источником его происхождения, можно привести следующий пример из судебной практики:

Первомайским районным судом г. Кирова вынесен приговор отношении Выдрин А.А., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, пунктом «а» части 2 статьи 174.1 УК РФ. Суд при вынесении приговора оправдал указанное лицо по пункту «а» части 2 статьи 174.1 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, признав его право на реабилитацию.

Суд, вынося подобное решение, основывался на следующих фактах: Выдрин А.А. и иное лицо, действуя умышленно, совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору, совершили гражданско-правовые сделки с имуществом, приобретенным в результате совершения ими преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению данным имуществом, совершенное в крупном размере. В результате указанных сделок, на здание автоцентра было наложено ипотечное обременение по договорам займа и залога, а в дальнейшем право собственности на указанное здание сначала перешло от Выдрин А.А. в долях другим лицам, а затем, также в долях - к ПО «ТРАСТ».

Обстоятельства, установленные судом, указывают, что преступный доход Выдрин А.А. в виде приобретения права собственности на здание автоцентра, от его противоправной деятельности, был изначально представлен как легальный, вследствие заключения договора купли-продажи имущества по результатам проведенных торгов.

Таким образом, преследуемые Выдриным А.А. цели, при проведении указанных сделок не были направлены на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенным имуществом.⁸⁹

Различные способы отмывания денег объединяет то, что во всех случаях, средства преступного происхождения сначала тайно проникают в легальный гражданский оборот, а затем объявляются в качестве объектов правомерного пользования, владения и распоряжения.

По мнению Н. А. Лопашенко, место совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступления, как признак объективной стороны преступного деяния, приобретает значение при расследовании рассматриваемых преступных деяний, как правило, в случаях осуществления действий, составляющих объективную сторону отмывания, на территории нескольких стран или гражданами различных государств. Данный признак состава определяется исходя из конкретных обстоятельств совершения преступления. Преступление считается совершенным в России, если оно начато и(или) окончено на территории Российской Федерации. Ответственность за отмывание, по Уголовному кодексу России, наступает в соответствии с положениями ст.11 и 12 УК РФ, закрепляющими принципы действия российского уголовного закона в пространстве.⁹⁰

В действующем законодательстве предусмотрена квалификация приготовления к совершению и покушения на совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Преступление подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

Также, в правоприменительной практике по-прежнему дискуссионным остается вопрос: необходимо ли судебное решение, устанавливающее преступное происхождение отмываемых средств, до того, как с этими средствами совершаются сделки и финансовые операции, направленные на

⁸⁹ Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 23.10.2019 2-2314/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁹⁰ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 68

их легализацию. Специалисты, утвердительно отвечающие на этот вопрос, полагают, что в противном случае будет нарушаться презумпция невиновности. Однако, по мнению Б.В. Волженкина, для уголовной ответственности, за легализацию преступно полученных доходов, необходимо лишь субъективное знание виновных лиц о криминальном происхождении имущества, с которым совершаются различные операции, направленные на его легализацию.⁹¹

Подобное мнение отражено в положениях Страсбургской конвенции СЕ, принятой 3 мая 2005 г. (СЕТS N 198), пунктами 5 и 9 которой в новой редакции, установлено, что каждая сторона обязуется гарантировать наличие в своем законодательстве положения о том, что предшествующее или одновременное осуждение за совершение предикатного преступления не является необходимым условием для осуждения за отмывание денег.⁹²

Б.С. Болотский и О.В. Зимин считают, что выраженная Конвенцией СЕ позиция, в решении данной ситуации не противоречит основным положениям и принципам российского законодательства, регулирующего привлечение к уголовной ответственности. Суд, осуждая за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, всегда связан с необходимостью установления преступного происхождения денежных средств или иного имущества, составляющего такие доходы, независимо от того, осуждено ли виновное лицо за преступление, посредством которого они получены. Однако, указанные положения Страсбургской конвенции, целесообразно ввести в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», чтобы исключить разногласия при решении вопросов ответственности за действия по легализации в таких случаях.⁹³

⁹¹ Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 217

⁹² Совет Европы. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс]/ Режим доступа- <http://eurasiangroup.org/ru>

⁹³ Болотский, Б.С., Зимин О.В. Правовое регулирование противодействия легализации доходов от преступлений в свете международных соглашений Российской Федерации: лекция. М.: ВНИИ МВД России. 2007. С. 7 – 8

Таким образом, вопрос о необходимости судебного решения, устанавливающего преступное происхождение отмываемых средств, до того, как с этими средствами совершаются сделки и финансовые операции, направленные на их легализацию, достаточно единообразно урегулирован в судебной практике.

Итак, рассматриваемый состав преступления, по содержанию формальный, деяние считается оконченным с момента совершения общественно опасного действия. При совершении финансовых операций, моментом окончания, считается непосредственное пользование незаконно приобретенных доходов для расчета за продукты или для размена, либо предъявления (передачи) банку распоряжений об операциях с денежными средствами и т. д. При реализации иных сделок, моментом окончания, является фактическое выполнение субъектом преступления хоть части обязательств или реализация хоть части прав, которые появились у него по реализованной сделке. Общественно опасное последствие преступного деяния и причинно-следственная связь между правонарушением и нанесенным в их последствии ущербом, определены за рамки важных характеристик объективной стороны этого состава.

2.3 Субъект и субъективная сторона преступления, статьи 174.1 УК РФ

Третьим элементом состава преступления признается его субъект. Под ним понимается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством⁹⁴. Значение субъекта состоит в следующем.

Во-первых, его признаки позволяют отграничить преступное поведение от непроступного, а также одно преступление от другого.

Во-вторых, позволяет выделять привилегированные и квалифицированные составы.

⁹⁴Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. С.138

В-третьих, может служить смягчающим или отягчающим обстоятельством⁹⁵.

Общими признаками субъекта преступления выступают:

1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Согласно первому признаку в России субъектом преступления признается только физическое лицо, вне зависимости от гражданства.

Второй признак предполагает такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия⁹⁶. Вопросов, связанных с вменяемостью лица, совершившего легализацию, практически не возникает. Это связано со специфичностью осуществления преступных действий, а именно, их четкая целенаправленность на получение преступного результата соответствующими способами. Выполнение указанных действий требует достаточно высокого уровня интеллекта, что вряд ли возможно при психическом расстройстве личности.

Третий признак предполагает достижение определенного уголовным законом возраста, который предполагает возможность осознания лицом своих действий. Таковым на сегодняшний день, согласно ч.1 ст.20 УК РФ, признается общий возраст шестнадцать лет. Существуют категории преступлений с пониженным возрастом, то есть лицо может быть признано субъектом по достижении четырнадцатилетнего возраста, например, тяжкие, особо тяжкие, либо, наоборот, с повышенным, как в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ). Необходимо отметить, у субъекта должно отсутствовать отставание в психическом развитии, что могло бы препятствовать осознанию лицом

⁹⁵Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹⁶Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой – М.: Зерцало, 2002. Т.1. С. 174

фактического характера и общественной опасности совершения своих действий либо руководить ими.

Рассмотрев особенности субъекта преступления в целом, необходимо перейти к рассмотрению вопросов, связанных с субъектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Так рассмотрев признаки субъекта отмывания преступных доходов предполагается освещение вопросов, касающихся определения круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за отмывание. Субъект рассматриваемого преступления является специальным, так лицу, которое привлекается к уголовной ответственности не достаточно общих признаков и нужно использовать дополнительные признаки субъекта преступления.

В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое само совершило вторичное преступление и непосредственно получило денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате его совершения.

Вторичное преступление - предусмотренное Особенной частью УК РФ самостоятельное, не являющееся соучастием умышленное деяние, общественная опасность и уголовная наказуемость которого зависят от наличия, совершенного (в некоторых случаях - и совершаемого) до этого тем же или другим лицом (в зависимости от конструкции состава) основного уголовно наказуемого деяния, в связи с которым оно и совершается.⁹⁷

Похожее определение дает Н. А. Лопашенко, которая под субъектом легализации (отмывания) понимает «лицо, достигшее 16 лет, которое само приобрело денежные средства или имущество преступным путем».⁹⁸

Вместе с тем иной точки зрения придерживаются Н. Иванов, С.В. Максимов, Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин, В.Н. Кужиков, которые признаки

⁹⁷ Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность - понятие, виды, проблемы квалификации. Монография. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – С. 24 .

⁹⁸ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной сфере. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С.85

субъекта преступления связывают с пониманием гражданско-правовой сделки. В частности, при определении субъекта данного преступления, указанные авторы предлагают учитывать дееспособность лица (т.е. способность лица осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности), совершающего финансовую операцию или сделку предметами легализации (отмывания). Обосновывается это тем, что если действия по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества состоят в осуществлении финансовых операций или других гражданско-правовых сделок, то совершить их может только лицо, обладающее для этого полной дееспособностью.⁹⁹

На мой взгляд, данная точка зрения ошибочна, так как не учитывает следующего. Для того чтобы отдать посреднику распоряжение осуществить финансовую операцию или сделку с «грязными» деньгами или имуществом, дееспособность лица не учитывается. Поэтому, связывать признаки субъекта легализации с его гражданской дееспособностью нет необходимости.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, исполнителями признаются лица, фактически контролировавшие соответствующие финансовые операции или сделки и руководившие действиями не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества лиц, но уголовную ответственность они нести не могут, так как нет прямого умысла придания правомерного владения.

При определении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо отметить единство подавляющего большинства авторов во мнении, что состав преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является формальным, а значит, это преступление может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновное лицо не просто осознает факт совершения им финансовой операции или иной сделки с денежными средствами или иным имуществом,

⁹⁹ Макаров А.В. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Всероссийский криминологический журнал. 2018. №12. С. 396-406.

приобретенными преступным путем, но и всячески желает совершения этих действий. Осознание общественно опасных последствий остается за рамками формального состава рассматриваемого деяния. Прямой умысел виновного в совершении преступления подтверждает и то обстоятельство, что легализуемые (отмываемые) предметы преступного посягательства он приобрел в результате совершения им же другого преступного деяния.¹⁰⁰

Конструкция ст. 174.1 УК РФ не представляет возможности усомниться в умышленном характере совершенного преступления. При этом, ввиду формальной конструкции состава, легализации денег или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, вид умысла данном случае может быть только прямым. Таким образом, содержательным моментом прямого умысла, применительно к легализации преступных доходов, согласно российскому уголовному законодательству, будет являться осознание лицом общественной опасности своих действий по легализации преступных доходов и желание совершить данные действия.

Согласно п. 11 Постановления №32 о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов, товаров первой необходимости, питания, получение бытовых услуг и т.п.).¹⁰¹

В зависимости от конкретных обстоятельств дела, совершение таких действий может быть квалифицировано по ст. 175 УК РФ или охватываться статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за основное преступление.

Приведем пример ошибочного установления умысла на легализацию преступных доходов.

¹⁰⁰ Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть. Москва: Проспект, 2011. С. 340

¹⁰¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Приговором Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 К. Л. признана виновной в легализации денежных средств, приобретенных ею в результате совершения преступления, выразившейся в перечислении денежных средств, направленных на погашение долга по ипотечному кредиту, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств. Указанные действия К. Л. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ как совершение сделки с денежными средствами, приобретенными в результате совершения ею преступления.¹⁰²

Для квалификации действий по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что названные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом совершены в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Как установлено судом в приговоре, К. Л. при покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере получила деньги, из которых N руб. перечислила на погашение долга по ипотечному кредиту. Однако по делу не установлено, что при совершении вышеуказанных действий К. Л. преследовала цель отмывания денежных средств, полученных ею в результате совершения преступления и имела умысел на их легализацию. По делу установлено, что она лишь потратила часть денег, полученных в результате совершенного ею преступления. С учетом изложенного, выводы суда о доказанности вины К. Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, президиум находит ошибочными.¹⁰³

Для квалификации преступления по ст. 174.1 УК РФ необходимо для определить цель.

В ст. 174.1 УК РФ долго не была включена цель придания владению, пользованию и распоряжению денежными средствами правомерного вида.

¹⁰² Приговор Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 № 12-784 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁰³ Приговор Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 N 12-784. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

В.А. Бодров считает, что формулировка ст. 174.1 УК РФ не указывала на содержание природы отмыwania преступных доходов,¹⁰⁴ а Б.В. Волженкин – что отсутствие цели было законодательной ошибкой.¹⁰⁵ По другой позиции указание на цель является излишним в ст. 174.1 УК РФ, т.к. «она уже определена предшествующим текстом: совершение операций и сделок с денежными средствами и имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Дело в том, что нормативный акт - это не учебник, и необоснованное расширение текста часто сужает содержание состава преступления и усложняет его доказывание»¹⁰⁶. Тем не менее, критерием является ясность понимания органами применения права.

Цель легализации заключается в придании правомерного (легального) вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Данную цель Н. А. Лопашенко определяет при доказывании следующих обстоятельств: виновный, осознавая необходимость сокрытия преступного происхождения денежных средств, приобретал на них какое-либо недвижимое имущество, дорогие произведения искусства, предметы роскоши и тому подобное; непосредственно фальсификация гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, либо иных аналогичных способов, явились основанием возникновения прав по владению, пользованию и распоряжению подлежащих легализации денежных средств или иного имущества; реальные расчеты не производились, либо отсутствовала экономическая целесообразность сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем; для осуществления финансовых операций или сделок по «обналичиванию» денежных средств использовались расчетные счета «фирм-однодневок», а также счета физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении легализуемого или даже о самих фактах наличия

¹⁰⁴ Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов. М., 2008. С. 104.

¹⁰⁵ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. - СПб.: Юрид центр Пресс, 2007. С. 311

¹⁰⁶ Савинов А. В. Экономические преступления. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 146.

указанных счетов; к участию в финансовых операциях или сделках с денежными средствами или приобретенными иным имуществом, преступным путем, привлекались подставные лица, фактически не осведомленные о своем участии; осуществление внешнеэкономических финансовых операций или сделок с легализуемыми денежными средствами или иным имуществом происходило при использовании контрагентов, зарегистрированных в оффшорных зонах; использование электронных средств платежей, при осуществлении финансовых операций или сделок с легализуемыми денежными средствами, в том числе с привлечением лиц, не осведомленных о преступном происхождении электронных денежных средств.¹⁰⁷

Из этого следует наличие у виновного специальной цели является обязательным признаком субъективной стороны преступления, даже учитывая тот факт, что диспозиция ст. 174.1 УК РФ прямо не указывает на необходимость наличия у виновного специальной цели.

В большинстве случаев причиной оправдательных приговоров по ст. 174.1 УК РФ является как раз недоказанность стороной обвинения специальной цели преступников, которая является обязательной для легализации. Данную ситуацию можно увидеть в следующем решении суда:

Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края вынесен приговор отношении Долгова М.В., который органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 158, пунктом «б» части 1 статьи 174.1 УК РФ. Суд при вынесении приговора оправдал указанное лицо по части 1 статьи 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

Суд, вынося подобное решение, основывался на следующих фактах: в помещении зоны круглосуточного самообслуживания ПАО «Сбербанк

¹⁰⁷ Лопашенко НА. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 109.

России», от неустановленного лица Долгову М.В. стало известно, что банкоматы нового образца ПАО «Сбербанк России» имеют программную ошибку и при совершении определенного алгоритма действий по внесению наличных денежных средств на счет банковской карты, можно совершить хищения денежных средств из указанных банкоматов. Обладая вышеуказанной информацией о способе совершения хищения денежных средств ПАО «Сбербанк России», Долгов М.В., используя банковскую карту ПАО «Сбербанк России» платежной системы «МастерКард», оформленную на свое имя, путем проведения операций на банкоматах ПАО «Сбербанк России» по зачислению денежных средств, тайно похитил денежные средства ПАО «Сбербанк России».

Также Долгов М.В., достоверно зная, что имеющиеся у него денежные средства на счету банковской карты ПАО Сбербанк России, приобретены преступным путем в результате совершения им преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 158 УК РФ, имея умысел на совершение финансовой операции с похищенными денежными средствами, заведомо добытыми преступным путем, хранящимися на счету вышеуказанной банковской карты, выданной на его имя, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенными денежными средствами в указанной сумме, то есть в целях совершения действий с похищенными денежными средствами, направленных на установление, изменение и прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, умышленно осуществил посредством услуги «Сбербанк онлайн» денежные переводы на счет банковской карты, оформленной на имя своей матери - Долговой Г.В.¹⁰⁸

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 174.1 УК РФ, выражается в действиях - совершении финансовых операций и других сделок денежными средствами или иным имуществом. Субъективная

¹⁰⁸ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 13 июля 2018 г. №34712/2018 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или имуществом. Доказательств того, что при переводе денежных средств на банковскую карту матери Долгов М.В. преследовал цель отмыwania денежных средств, полученных им в результате совершенного хищения, и имел умысел на их легализацию, не представлено.

Еще одним примером необходимости определения цели легализации, следует рассмотреть решение суда: по приговору Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07.2005 Г. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к пяти годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ - к штрафу в размере 5000 руб. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно ему назначено пять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 5000 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ изменила состоявшиеся судебные решения по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, Г. признан виновным в легализации денежных средств, приобретенных им при совершении преступления, выразившейся в передаче части денег в сумме 1000 руб., полученных от Д. в результате незаконного сбыта ему наркотических средств, своему знакомому Х. в счет погашения имеющегося перед ним долга.

Указанные действия Г. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ как совершение сделки с денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступления. Между тем ст. 174.1 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, т.е. за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в

ст. 174 и 174.1 УК РФ, понимаются действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей.¹⁰⁹

Для квалификации действий виновного по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что названные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершены в целях придания правомерности вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Из материалов дела следует, и это отражено судом в приговоре, что Г. при покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере получил деньги, из которых 1000 руб. отдал Х. в счет погашения долга. Однако по делу не установлено, что при совершении указанных действий Г. преследовал цель отмыwania денежных средств, полученных им в результате совершения преступления, и имел умысел на их легализацию. При таких обстоятельствах осуждение Г. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ является необоснованным, и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ судебные решения в этой части подлежат отмене в связи с отсутствием в действиях Г. состава преступления, а дело в этой части - прекращению.

Под приданием правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, следует понимать осуществление действий, направленных на сокрытие преступного характера их приобретения.¹¹⁰

Об умысле на легализацию (отмывание) преступных доходов могут свидетельствовать сделки, имеющие запутанный или необычный характер, не имеющие очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, несоответствие сделок целям деятельности организации,

¹⁰⁹ Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07 2019 № 25743-247. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

¹¹⁰ Савинов А.В. Экономические преступления. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 137.

установленным учредительными документами этой организации, неоднократное совершение операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля.

Мотивы преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, могут быть самыми разными, они не влияют на уголовно-правовую квалификацию указанных деяний, однако их установление способствует назначению справедливого наказания за совершение деяния.

2.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ.

Список квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков легализации (отмывании) преступных доходов статье 174.1 УК РФ и представляет из себя следующие части и пункты¹¹¹:

1. Часть 2 предусматривает более строгую ответственность за совершение легализации в крупном размере. В примечании к статье 174 УК РФ, крупным размером для статей 174 и 174.1 УК РФ определено совершение любой противозаконной сделки на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей. Тем самым законодатель установил разграничение объемов легализации.

В случае привлечения к уголовной ответственности за покушение на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в крупном размере, умысел виновного лица должен быть направлен на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, если при этом лицо, осуществляющее легализацию, не успел реализовать свой умысел в полном объеме по независящим от него обстоятельствам.

¹¹¹ Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть. Москва: Проспект, 2011. С.343.

В своей работе Б.В. Волженкин утверждает, что при определении размера отмываемых средств необходимо оценивать его исходя из первоначального умысла виновного лица, так как в процессе легализации имущество может резко вырасти в цене, принеся дополнительный доход.¹¹² Не могу не согласиться с данной позицией, поскольку сама по себе экономическая деятельность может быть не стабильной и от любого изменения на рынке ценных бумаг или валютных биржах, может в один день измениться стоимость легализируемого имущества, что может привести к завышенному определению размера стоимости имущества. Но и определить какой же доход хотел получить преступник, тоже достаточно трудоемкий процесс, который оставляет огромную нагрузку на доказывание размера, органам следствия.

2. Пункт «а» части 3 является особо квалифицирующим признаком легализации, подразумевающим более строгое наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 174.1 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору. Для квалификации по данном признаку, необходимо участие заранее договорившихся о совместном совершении преступлений двух и более лиц. Сговор участников должен возникать до момента начала совершения любой, направленной на легализацию, финансовой операции или иной сделки. Нельзя квалифицировать действия виновных лиц, используя указанные признаки, в случае, когда лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, а покупатель приобрел данное имущество для придания правомерного вида его владению, пользованию или распоряжению. В этом случае, действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.¹¹³

¹¹² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2008.С.245.

¹¹³ Писаренко А.П. Легализация преступно нажитых доходов: особенности составов преступлений (ст.174,174.1 УК РФ). Вестник таганрогского института управления и экономики. 2014. №2. С.43-47.

3. Пункт «б» части 3 является особо квалифицированным составом легализации, подразумевающим более строгое наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 174.1 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения. Лицом, использующий, а также лицом, осуществляющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

При использовании нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения любой сделки, заведомо для него направленной на легализацию, его действия следует квалифицировать как совершение пособничества, предусмотрено частью 5 статьи 33 УК РФ, а также по соответствующим статьям 174 или 174.1 УК РФ, либо, при наличии явных оснований, по статье 202 УК РФ.¹¹⁴

4. Пункт «а» части 4 является особо квалифицированным составом легализации и подразумевает более строгое наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 174.1 УК РФ, организованной группой.

Чтобы квалифицировать преступление по данному признаку, необходимо установить факт наличия устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного либо нескольких преступлений, имеющей в своем составе организатора (руководителя), заранее разработанный план совместной преступной деятельности с распределением между членами группы ролей.¹¹⁵ Также нельзя забывать о самом важном и сложном для правильного юридического понимания о признаке устойчивости, включающем в себя не только факты длительности существования группы и стабильности ее состава, но и тесную взаимосвязь и высокую согласованность действий между ее членами.

Учитывая, что организованная преступность принимает самое активное участие в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

¹¹⁴ Боярская А.В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Правоприменение. 2019. №2. С.105-113.

¹¹⁵ Савинов А.В. Экономические преступления. М.: Юрлитинформ, 2013.С.164

приобретенных преступным путем, в случае признания совершения легализации организованной группой, действия всех ее членов необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, без использования статьи 33 УК РФ.¹¹⁶

5. Пункт «б» части 4 также является особо квалифицированным составом легализации, который подразумевает наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 174.1 УК РФ, в особо крупном размере. В примечании к статье 174 УК РФ, особо крупным размером, для статей 174 и 174.1 УК РФ определено совершение любой противозаконной сделки на сумму, превышающую шесть миллионов рублей, тем законодатель самым установил разграничение объемов легализации.

По мнению Н.А. Лопашенко, в случае привлечения к уголовной ответственности за покушение на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в особо крупном размере, умысел виновного лица должен быть направлен на сумму, превышающую шесть миллионов рублей, если при этом легализатор не успел реализовать свой умысел в полном объеме по независящим от него обстоятельствам.¹¹⁷

Как уже было отмечено ранее, размер отмываемых, в процессе легализации средств, необходимо оценивать исходя из первоначального умысла виновного лица, так как в процессе легализации имущество, может резко вырасти в цене, принеся дополнительный доход.

Действующее уголовное законодательство относит преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статей 174 и 174.1 УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести. К преступлениям средней тяжести отнесены преступные деяния, квалифицированные частью 3 указанных статей, а к тяжким преступлениям - предусмотренные частью 4.

¹¹⁶ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»- Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

¹¹⁷ Лопашенко Н.А., Третьяк М.И. Преступления В сфере экономики. М., 2018. С.74.

Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, с составами других преступлений

В юридической науке отмечается, что появление в УК РФ статей, связанных с легализацией преступно нажитых доходов, произошло в процессе трансформации законодательства в целом, а также в связи со становлением рыночных отношений и появлением новых видов противоправной деятельности в экономическом секторе. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ была изменена редакция ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и введена новая ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления».¹¹⁸

Таким образом, была введена ответственность за «само отмывание» преступных доходов. Кроме того, насущным является вопрос о разграничении составов преступлений, предусмотренных указанными статьями.

Статья 174 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. В статье 174.1 УК РФ говорится об ответственности также за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, с той лишь разницей, что выполнены перечисленные действия лицом в результате совершения им преступления.

¹¹⁸ Писаренко А.П. Легализация преступно нажитых доходов: особенности составов преступлений (ст.174,174.1 УК РФ). Вестник таганрогского института управления и экономики. 2014. №2. С.43-47.

Б.В. Волженкин верно отмечает, что момент окончания данного деяния и его квалифицированных видов в ст. 174.1 УК РФ полностью совпадает с составом преступления, предусмотренным в ст. 174 УК РФ¹¹⁹. Также считает и Н.А. Лопашенко, что «...основные понятия состава совпадают с такими же в ст. 174 УК РФ. Единственное и принципиальное отличие - первичное преступление совершено субъектом легализации».¹²⁰

В судебной практике существуют примеры, в которых отсутствует подтверждение преступного происхождения легализованных денежных средств, то есть отсутствует предмет легализации.

На отсутствие подтверждения преступного происхождения легализованных денежных средств явно указывает следующий пример из судебной практики последних лет: Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан в обвинительном приговоре от 7 февраля 2018 г. делу отношении Сердюка В.И., обвиняемого совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 , п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, Калининой К.Д., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, Однако, в соответствии с Апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан исключено указание на осуждение Сердюка В.И. и Калининой К.Д. по п. а ч. 3 ст. 174.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Суд, вынося подобное решение, основывался на следующих фактах: Сердюк В.И. и Калинина К.Д. судом первой инстанции признаны виновными в том, что в результате незаконного сбыта наркотических средств совершили финансовые операции по конвертации, обмену полученной ими от неустановленного организатора- руководителя преступной группы, крипто валюты «BitCoin» в российские рубли, и переводу- после их конвертации со

¹¹⁹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2008.С.245.

¹²⁰ Лопашенко Н.А., Третьяк М.И. Преступления В сфере экономики. М., 2018. С.74

счета «BitCoin» кошелька на лицевой счет, открытый к банковской карте ПАО «Сбербанк» на имя Калининой Д.Д.

Вместе с тем, органом предварительного следствия Сердюку В.И. и Калининой Д.Д. не предъявлено обвинение в совершении, в указанный выше период времени, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и судом они не признаны виновными в совершении таких преступлений, в результате которых образовались преступные доходы.

Из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что денежные средства поступили на банковские счета осужденной Калининой Д.Д. до преступлений, в совершении которых она и Сердюк В.И. признаны виновными. Кроме того, судом установлено, что в «BitCoin» кошелек поступало вознаграждение, которое использовалось Сердюком В.И. Калининой Д.Д. для личных целей.

В связи с этим распоряжение Сердюком В.И. и Калининой Д.Д. вознаграждением, полученным в виде денежных средств после обмена крипто валюты российские рубли, не может расцениваться в качестве денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения ими преступления.¹²¹ Из этого можно сделать ряд выводов:

во-первых, для привлечения по статье 174.1 УК РФ, необходимо доказать преступность происхождения средств;

во-вторых, если эти средства тратятся на личные нужды, то цель придания правомерного владения, перестает быть особо необходимой.

В научной литературе можно встретить терминологическую разницу между диспозициями ст. 174 и 174. УК РФ, выраженную конструкцией субъективной стороны. Для субъекта легализации чужого имущества достаточно общего осознания преступного характера происхождения легализуемого имущества, в то время как субъект, легализующий имущество, приобретенное им, точно знает характеристики того преступления, в результате которого имущество было приобретено.

¹²¹ Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан 07.12.2018 г. №5471/2018

Отсутствие в ст. 174 и 174.1 УК РФ до недавнего времени такого признака субъективной стороны преступления, как цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению предметом преступления, создавало трудности в правоприменительной деятельности. Нередко суды признавали легализацией (отмыванием) покупку на денежные средства, приобретенные преступным путем, товаров, либо использование предметов легализации для хозяйственных потребностей при фактическом отсутствии действий по отмыванию. Однако Постановление № 32 указало, что направленность умысла на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует о распоряжении ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).¹²²

Так, пример распоряжения похищенным в личных целях, что выражается в использовании денежных средств, приобретенных преступным путем, в приобретении продуктов питания, предметов для личного обихода и тому подобное можно увидеть в данном примере: 15 мая 2017 г. Октябрьским районным судом г. Кирова вынесен приговор" в отношении Хайрулина М., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 159, частью 1 статьи 174.1 УК РФ. Суд при вынесении приговора оправдал указанное лицо по части 1 статьи 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

Суд, вынося подобное решение, основывался на следующих фактах: Хайрулин М.А. из корыстных побуждений путем обмана, совершил хищение денежных средств у граждан, проживающих в городе Кирове.

Хайрулин М., после хищения денежных средств у граждан, проживающих в городе Кирове, для последующей легализации похищенных

¹²² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32. СПС Консультант Плюс.

денежных средств, придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения ими, использовал созданные им счета, на вымышленных лиц электронных КИВИ кошельков АО «КИВи банк» и с использованием мобильных телефонов, через сеть «Интернет», перечислял поступающие на указанные счета денежные средства от обманутых граждан своей жене, на счет в ПАО «Сбербанк», открытый на имя его отчима, и иным лицам на счета, открытые в ПАО «Сбербанк», не осведомляя этих лиц о преступном происхождении данных денежных средств.¹²³

Представленные суду доказательства подтверждают лишь то, что при осуществлении указанных в обвинении действий по перечислению описанных денежных средств, Хайрулин М.А. таким образом осуществлял их расходование по своему усмотрению, то есть распоряжение ими в целях личного потребления, приобретения товаров и продуктов и перевода супруге на эти же нужды, не имея при этом цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими.

Под субъектом преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ, в юридической литературе традиционно признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое само приобрело денежные средства или имущество преступным путем. Таким образом, если субъект преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, никак не участвует в совершении преступления, ставшего источником легализуемого преступного дохода, то в отличие от него, субъект преступления, предусмотренный статьей 174.1 УК РФ, напротив, принимает непосредственное участие в его совершении.¹²⁴

При определении субъекта легализации, Н.А. Лопашенко указывает на то, что, если такая цель не установлена, состава преступления нет.¹²⁵ Из судебной практики Н.А. Лопашенко приводит пример: «Торосян был признан виновным, в частности, в совершении финансовых операций 27.02 и

¹²³ Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 15 мая 2017 г. 6472/2017. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

¹²⁴ Лупырь М.В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Сибирское юридическое обозрение, 2019. № 3. С. 346-352.

¹²⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов н/Д. 2005. С. 137.

20.04 2004 г. с денежными средствами, приобретенными им в результате незаконного получения кредитов, путем перечисления этих средств с расчетного счета его ООО на расчетный счет ООО «<...>» в счет оплаты за предоставление оборудования. Указанные действия Торосяна судом квалифицированы по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, в том числе в крупном размере. Рассматривая дело в порядке надзора, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: по смыслу закона для решения вопроса наличия состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами.

Между тем, из описательно-мотивировочной части приговора не усматривается, какие именно действия были совершены Торосяном, для придания правомерности владения денежными средствами, приобретенными в результате незаконного получения кредитов, а свидетельствуют лишь о распоряжении деньгами, полученными в результате совершенного им преступления. При таких данных, все содеянное Торосяном, полностью охватывается частью 1 ст. 176 УК РФ. Приговор по ч. 2 статьи 174.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части прекращению за отсутствием в действиях Торосяна состава преступления».¹²⁶

В литературе отмечается, что разделение ответственности субъектов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, по статьям 174 и 174.1 УК РФ в зависимости от того, принимал ли субъект участие в совершении первичного преступления, которое дало преступные доходы, создает сложность при квалификации. Например, возникает вопрос:

¹²⁶ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов н/Д. 2005. С. 137

есть ли соучастие в случае, если доходы отмывает лицо, которое приобрело имущество преступным путем, и лицо, не причастное к основному преступлению? Формально эти лица совершают два разных преступления и, если строго следовать букве закона (ч. 1 ст. 32 УК РФ), не могут считаться соучастниками. Действия лица, подлежащего ответственности по ст. 174 УК РФ, нельзя рассматривать и как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, поскольку это влечет двойную ответственность за одно и то же преступление, что в уголовном праве категорически запрещено (ч. 2 ст. 6 УК РФ). При этом, если же исходить из смысла закона, то обе статьи говорят об одном преступлении - легализации (отмывании) имущества и преступный сговор и осуществляется именно это преступление.¹²⁷

В Постановлении № 32 дается разъяснение, что при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, участвующее в совершении такой сделки, лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество, в результате совершения основного преступления, не приобретало, - по ст. 174 УК РФ. Например, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, а покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество, для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца - по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.¹²⁸

¹²⁷ Ершов М.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. НИЦ Аэтерна. 2016. № 7. С. 112-118.

¹²⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ ред. от 30.12.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В литературе отмечается, что в судебной-следственной практике возникают вопросы по разграничению рассматриваемого состава с составами хищения. В большинстве таких случаев суды оправдывают лицо по ст. 174.1 УК РФ и указывают, что корыстная цель является обязательным признаком любого хищения и сделки с чужим имуществом, полученным лицом в результате совершения им преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, охватываются составами этих деяний полностью, поскольку представляют собой акт распоряжения похищенным имуществом, как своим собственным.¹²⁹

Как было указано ранее, отсутствие преступного характера легализации, при котором действия по отмыванию преступных доходов охватываются составом предикатного преступления, не требуют дополнительной квалификации, является одним из оснований для вынесения судом оправдательного приговора.

Так 15 февраля 2017 г. Кировским районным судом г. Ростова-на-Дону 90 вынесен приговор в отношении Огаркова Г.Л., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, пунктом «а» части 2 статьи 174.1 УК РФ. Суд при вынесении приговора оправдал указанное лицо по пункту «а» части 2 статьи 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд, вынося подобное решение, основывался на следующих фактах: Огарков Г.Л., являясь директором ЗАО «Южная электрическая компания», действуя по предварительному сговору с К.Э.Р. и используя свое служебное положение, путем обмана и злоупотребления доверием, под предлогом участия в долевом строительстве жилья в многоквартирном доме, похитили денежные средства ЗАО.

Полученными денежными средствами К.Э.Р. и Огарков Г.Л. распорядились по собственному усмотрению. Суд исключил из объема

¹²⁹ Ершов М.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. НИЦ Аэтерна 2016. №7. С. 12-118.

предъявленного обвинения квалификацию действий подсудимого по пункту «а» части 2 статьи 174.1 УК РФ, как излишне вмененную, поскольку данные действия подсудимого уже описаны в предъявленном подсудимому обвинении по части 4 статьи 159 УК РФ и, кроме того, непосредственно являются действиями, связанными с реализацией умысла подсудимого на совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, охватываются единым умыслом подсудимого на совершение преступления.¹³⁰

В юридической литературе, по мнению авторов, недостаточно обоснованными являются разнесения по разным статьям составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. В связи с тем, что объект посягательства данных преступлений единый, предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество приобретенное преступным путем.¹³¹ Понятие первой формы легализации - совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом - совпадает для обоих преступлений. Лицо, совершившее преступление, или другие лица, совершившие преступление, преступные доходы легализуют, то есть придают им статус законности - вид владения, пользования и распоряжения денежным средствам или иному имуществу.¹³² Иными словами, не имеет большого значения, легализует лицо «свои» преступные доходы или «чужие», главное - придать преступным доходам вид правомерного владения, пользования и распоряжения. Однако некоторые авторы находят некоторые отличия в определении предмета преступления. По ст. 174.1 УК РФ предметом преступления являются деньги и иное имущество, нажитое самим преступником, - денежные средства, ценные бумаги в российской и иностранной валюте, иное движимое и недвижимое

¹³⁰ Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 февраля 2017г. № 2573/2017. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹³¹ Макаров А.В. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Всероссийский криминологический журнал. 2018. №12. С. 396-406.

¹³² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 152.

имущество, приобретенное заведомо преступным путем, также имущественные права. А по ст. 174 УК РФ предметом являются денежные средства или иное имущество, нажитые преступным путем другими лицами, о чем заведомо известно виновному.¹³³

Анализ судебной практики показал, что по преступлению, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, все действия либо охватывались составом предикатного преступления, либо дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РФ не требовали. Поэтому, обвинительных приговоров по ст. 174.1 УК РФ за анализируемый период обобщить не представилось возможным, из-за отсутствия статистических данных.¹³⁴ Это свидетельствует о сложности обособленного существования данного состава преступления на практике, без порождения взаимосвязи с другими составами преступления.

Таким образом, следует вывод, что разделение ответственности за легализацию (отмывание) породило сложности не только в науке уголовного права, но и на практике при квалификации преступных деяний. Оба состава преступления, предусмотренные статьями 174, 174.1 УК РФ - практически идентичны: полностью совпадают объективные признаки, субъективная сторона, момент окончания деяний.

Единственный отличительный признак состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, который позволяет отграничить его от ст. 174.1 УК РФ, это субъект преступления, а именно физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое само приобрело, денежные средства или имущество преступным путем. При этом субъекты обоих составов преступлений совершают одни и те же юридически значимые действия, поэтому, с точки зрения общественной опасности деяния, поэтому для выделения статьи 174.1 УК РФ оснований не было.¹³⁵

¹³³ Боярская А.В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Правоприменение. 2019. № 2. С. 105-113.

¹³⁴ Макаров А.В. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Всероссийский криминологический журнал. 2018. №12. С. 396-406.

¹³⁵ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2008, С. 238.

В науке уголовного права существуют разные позиции по поводу соотношения составов легализации (отмывания) преступных доходов и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Одни авторы считают, что ст.175 УК содержит общую норму, а в ст. ст. 174 и 174.1 УК закрепляются специальные нормы. Другие полагают, что ни теоретически, ни практически нельзя разграничить данные преступления, поскольку у них разные непосредственные объекты, они не соотносятся как общая и специальная норма.¹³⁶

Однако по ст.175 УК РФ предмет преступления может быть добыт посредством совершения любого преступления, тогда как в случае легализации из перечня преступлений, в результате которых добывается имущество, исключены составы преступлений, предусмотренные ст. 193, 194, 198-199.2 УК РФ.

Основной причиной является практическая сложность разграничения легализации от следующей по порядку уголовно-правовой нормы.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 174.1 и 175 УК РФ общим условием является наличие первоначального (предикатного) преступления, в результате которого добыто имущество.

По мнению Б. В. Волженкина, главным отличительным признаком преступления, закрепленного в ст. 174.1 УК и ст.175 УК, является специальная цель. В случае приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный не стремится придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом, тогда как в случаях легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, эта цель является обязательным признаком субъективной стороны данных преступлений.¹³⁷

И это действительно так, ведь в отличие от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, умысел лица по ст. 174.1

¹³⁶ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001. С. 64.

¹³⁷ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2008. С. 239.

УК РФ направлен именно на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных преступным путем, внедрение их в легальный оборот; в то время как преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ, совершаются, как правило, с целью получения «наживы» в виде приобретения заведомо добытого преступным путем имущества либо его эквивалента, полученного в результате сбыта этого имущества.

Необходимо помнить, что притворная или ничтожная сделка не порождает правомерного пользования или распоряжения денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, так как при этом цель законного использования доходов от преступной деятельности не может быть достигнута, поэтому указанные сделки в уголовной практике не могут быть основанием для привлечения к ответственности по ст. 174.1 УК РФ¹³⁸. Также не являются предметом состава указанных преступлений денежные средства или иное имущество, приобретенные ни незаконным, не преступным путем, но в результате совершения, противоречащих законодательству гражданско-правовых сделок.

Стоит отметить, что ответственность по ст. 174.1 УК РФ наступает даже тогда, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка, с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом. Состав преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, совершение таких действий не предполагает.

Нельзя не согласиться с И.В. Шишко, которая утверждает, что имущественные права не могут быть предметом состава преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ. При приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, происходит смена его владельца, а при легализации смены владельца нет, так как имущество,

¹³⁸ Ершов М.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. НИЦ Аэтерна. 2016. 7. С. 112-118.

приобретенное преступным путем, остается в фактическом обладании и пользовании незаконного владельца.¹³⁹

По мнению Н.А. Лопашенко, субъектом такого преступления как приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, является лицо, не являвшееся участником преступления, в результате которого было получено данное имущество; субъектом же преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ всегда является лицо, преступным путем приобретшее имущество, подлежащее легализации.¹⁴⁰

Кроме того, предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество индивидуально определенное, в то время как при легализации (отмывании) предметом может выступать имущество, характеризующееся родовыми признаками.

Если приобрести либо сбыть можно любые преступно добытые предметы, в т.ч. изъятые из оборота, то легализовать имущество, изъятое из гражданского оборота (а иногда и ограниченное в обороте), нельзя. Легализация (отмывание) преступных доходов совершается только посредством внешне легальных сделок и финансовых операций. Для приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, соблюдение установленных законом условий передачи или приобретения имущества значения не имеет.

Так примером совершения деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, может послужить следующее дело. Кировским районным судом г. Томска Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Исходя из установленных в процессе предварительного расследования обстоятельств Н. в период действия запрета на вылов камчатского краба в акватории Баренцева моря приобрел у неустановленных

¹³⁹ Шишко И. В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической ответственности и оценки, М., 2004. С. 68.

¹⁴⁰ Лопашенко Н.А., Третьяк М.И. Преступления в сфере экономики. М., 2018. С. 73.

лиц 14 470 кг конечностей краба камчатского без ветеринарных документов.¹⁴¹

Отсюда следует вывод, что именно наличие специальной цели будет тем обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемых преступлений, лежащим в основе их правильной квалификации. Доказывание этого признака при расследовании таких деяний необходимо, а отсутствие достаточной доказательственной базы в этой части может служить основанием для квалификации содеянного по иным статьям Уголовного кодекса.

Отличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» заключается в том, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, заключается в действиях, направленных на легализацию лицом имущества, добытого преступным путем другими лицами, а соответствии со ст. 174.1 первичное преступление совершено субъектом легализации;

Из вышесказанного приходит вывод, что основными признаками, позволяющими отграничить преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ от иных преступлений являются; субъект преступления - преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ всегда совершается лицом, совершившим преступление, в результате которого стало обладателем денежных средств или иного имущества.

Таким образом, несмотря на кажущуюся схожесть, преступления, предусмотренные ст. 174.1 УК РФ, имеют существенные различия от преступлений, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, которые в обязательном порядке необходимо выявить на стадии предварительного расследования, чтобы избежать неверной квалификации.

¹⁴¹ Приговор Кировского районного суда г. Томска от 15.07.2018 № 418/2018. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ оснований криминализации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, а также признаки состава рассматриваемого преступления позволили сделать следующие выводы:

1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, относится к преступлениям относительно «молодым», появившимся на определенном этапе развития общества, борьба с которыми началась лишь только в начале XX века в мировом опыте и лишь в начале XXI в российском законодательстве;

2. Нормативно-правовую основу борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 174.1 УК РФ, составляют не только действующее российское законодательство, но и международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, что является одним из оснований криминализации.

Также различные причины криминализации, взятые по отдельности, не могут обуславливать ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях, ни неизбежность установления уголовно-правового запрета. Если рассматривать криминализацию в совокупности с достаточной общественной опасностью и относительной распространенностью криминализуемых деяний, то можно прийти к выводу, что состав статьи 174.1 УК РФ имеет достаточную общественную опасность для того, чтобы занимать место среди преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

3. Главным отличительным признаком преступления, закрепленного в ст. 174.1 УК от ст.175 УК, является специальная цель. В случае приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный не стремится придать правомерный вид владению, пользованию или

распоряжению указанным имуществом, тогда как с случаев легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, эта цель является обязательным признаком субъективной стороны данных преступлений.

4. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст.174.1 УК, является сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс.

Видовым объектом экономических преступлений и, соответственно, преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, является совокупность общественных отношений, возникающих в целях осуществления законной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Непосредственный объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем - это общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК, является предмет преступления, под которым понимаются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, то есть в результате совершения любого преступления.

Так же, проанализировав новый термин, внесенный в Постановление Пленума №32, был сделан вывод, что под «цифровыми активами» законодатель относит новое течение в цифровизации в повседневной жизни электронных активов, имея в виду под этим термином крипто валюту и отнеся ее к предмету рассматриваемого преступления.

Так же было выяснено, что наука уголовного права требует разъяснения понятий крипто валют в связи со стремительным ростом числа посягательств в различных криминальных сферах. При этом применительно к уголовно-правовым критериям оценки крипто валюты как предмета,

объекта или средства преступления достаточно лишь законодательного закрепления крипто валюты как иного имущества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК, после изменений, внесенных Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ, характеризуется действиями в виде совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенных преступным путем.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК, характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Субъект преступления в ст. 174.1 УК - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само получило указанные предметы преступным путем. Квалифицированными признаками 174.1 УК РФ являются:

- крупный размер легализованных денежных средств или иного имущества, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей;
- особо крупный размер легализованных денежных средств или иного имущества, превышающий шесть миллионов рублей;
- совершение легализации преступных доходов группой лиц по предварительному сговору;
- совершение легализации преступных доходов лицом использованием своего служебного положения;
- совершение легализации преступных доходов организованной группой.

Следовательно, основными признаками, позволяющими отграничить преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ от иных преступлений являются: цель совершения преступления - предание законности основаниям их возникновения; субъект преступления - преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ всегда совершается лицом, совершившим преступление, в

результате реализации которого, становится обладателем денежных средств или иного имущества.

5. Разделение ответственности за легализацию (отмывание) породило сложности не только в науке уголовного права, но и на практике при квалификации преступных деяний. Оба состава преступления, предусмотренные статьями 174, 174.1 УК РФ - практически идентичны: полностью совпадают объективные признаки, субъективная сторона, момент окончания деяний.

Главным отличительным признаком преступления, закрепленного в ст. 174.1 УК от ст.175 УК, является специальная цель. В случае приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный не стремится придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом, тогда как в случаях легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, эта цель является обязательным признаком субъективной стороны данных преступлений.

Были выявлены и отличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ от состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» заключается в том, что:

а) объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ заключается в совершении действий по легализации лицом имущества, добытого преступным путем другими лицами, а в соответствии со ст. 174.1 - первичное преступление совершено субъектом легализации;

б) субъект преступления, а именно вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, которое само приобрело, денежные средства или имущество преступным путем. При этом субъекты обоих составов преступлений совершают одни и те же юридически значимые действия, поэтому, с точки зрения общественной опасности деяния, для выделения статьи 174.1 УК РФ оснований не было.

Несмотря на объективные трудности выявления преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, нельзя не отметить, что непрерывно ведется огромная работа по выявлению и расследованию данного направления и вида преступлений, судами в настоящее время уже наработана практика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
2. Совет Европы. Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] / Сайт «EurasianGroup». – Режим доступа - <http://eurasiangroup.org/ru>
3. Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999 [Электронный ресурс] // Сайт «Российский правовой портал: библиотека Пашкова». – Режим доступа: <http://constitution.ru>
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. № 40. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 ред. от 09.03.2021 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
7. О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ ред. от 30.12.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

Судебная практика и разъясняющие положения высшей судебной инстанции

8. Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

9. Постановление Конституционного суда РФ от 16.07.2015 №22-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

11. Постановление Конституционного суда РФ от 10.02.2017 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного Кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Справочно-

правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 года «Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года» // Справочно-правовая система «Росправосудие» – Режим доступа: <http://www.rospravosudie.ru>

15. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 01.02.2019 № 574/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации»/ – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

16. Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07 2019 № 25743-247 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

17. Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.02.2017. № 2573/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

18. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 15.07.2018 № 418/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

19. Приговор Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 № 12-784 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

20. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2019г.№ 1-471 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

21. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 15.05.2017 № 6472/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

22. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 13.07.2018 №34712/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Специальная литература

24. Авдалян М.Э. Основания криминализации // Вестник удмуртского университета. 2015. №3. С. 139–144.

25. Агапов П. В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2010. №3. С. 55-65.

26. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юр наук. СПб., 2004. 30 с.

27. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. 2002. № 2. С. 30-37.

28. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л. : ЛГУ им. А. А. Жданова, 1986. 175 с.

29. Бодров В.А., Зимин О.В, Ларичев В.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Учебное пособие. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. 155 с.

30. Болотский Б.С. Зарубежный опыт формирования системы противодействия легализации преступных доходов. Монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – 188 с.

31. Болотский Б.С., Зимин О.В. Правовое регулирование противодействия легализации доходов от преступлений в свете международных соглашений Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. — 34 с.

32. Боярская А.В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Правоприменение. 2019. № 2. С. 108-110.

33. Букарев, В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. – М.: Юрист, 2007. 144 с.

34. Бурковская В.А., Истомина А.Ф., Устинова Т.Д. Состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Уголовное право. 2001. № 2. С. 37-45.

35. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

36. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб: Юридический центр Пресс, 1999. — 312 с.

37. Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. №7. С. 29–34.

38. Грудачев И.В. Исторический аспект становления института легализации преступных денежных средств// Ученые записи Орловского государственного университета. 2019. №1 (82). С. 17-19.

39. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики: учебное пособие. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1982. 124 с.

40. Егорова М.А. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81-91.

41. Ершов М.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ // НИЦ «Аэтена». 2016. № 7. С. 112-118.

42. Жариков Ю.С. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Предмет преступления.// Вестник Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы. 2011. № 2. С. 151-154.

43. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. – М.: НОРМА-ИНФАРМ, 1998. 639 с.

44. Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

45. Иногамовой-Хегай Л. В., Рарог А.И., Чучаева А. И. Уголовное право. Особенная часть. – М. : ИНФРА-М, 1996. 872 с.

46. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». – М., Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

47. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М. : Городец, 2006. 911с.

48. Камынин И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. 2001. № 11. С. 2-6.
49. Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 37-46.
50. Карпович О.Г. Международно-правовые стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Внешнеторговое право. 2009, № 1. С. 12-19.
51. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России. – М. : Юрист, 2009. 231 с.
52. Клепицкий И.А. "Отмывание денег" в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 33-46.
53. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. – М.: ИД «Форум». 2014. 927 с.
54. Коробеев А.И. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. 603 с.
55. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Монография. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. – 268 с.
56. Коробеев А.И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства? // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы Международной научно-практической конференции – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. - С. 28-46.
57. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть общая. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер. 592 с.
58. Кудрявцев В.Н. Основание уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М : Издательство «Наука»: 1982 . - 303 с.

59. Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. – М. : Юристъ, 1997. 496 с.
60. Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая. и Особенная части: Учебник. – М. : Новосибирский государственный. университет, 2015. 614 с.
61. Лобачевой Е. Н. Экономическая теория: учебник для вузов, 4-е изд., перераб. и доп. – М : Юрайт, 2019. 152 с.
62. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 179 с.
63. Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов. – Законность. 2002. № 1. С. 17-23.
64. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики : авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). – М. : Волтерс Клувер, 2006. 673 с.
65. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (коммент. к гл. 22 УК РФ). – Ростов-н/Д : Феникс, 1999. 382 с.
66. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. 330 с.
67. Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. 579 с.
68. Лупырь М.В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №3. С. 346-351.
69. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. – М. : Акад. упр. МВД РФ, 1998. 111 с.
70. Макаров А.В., Жукова А.С., Макаренко Т. Д. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12. С. 228-230.

71. Никулина В.А. Отмывание "грязных" денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия: монография. – М. : Юрлитинформ, 2001. 157с.
72. Писаренко А.П. Легализация преступно нажитых доходов: особенности составов преступлений (ст.174,174.1 УК РФ) // Таганрог.: Вестник Института управления и экономики. 2014. №2. С. 43–45.
73. Родионова О.Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 7. С. 141-145.
74. Савинов А. В. Экономические преступления. – М.: Юрлитинформ, 2013.– 264 с.
75. Сагатовский, В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. 431 с.
76. Сборник международных договоров СССР и РФ, Вып. XLVII. – М.: Международные отношения. 1994. С. 133 - 157.
77. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. – М. : Юрайт, 2019. 371 с.
78. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной сфере. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 113 с.
79. Уголовное право. Особенная часть: учебник/ под ред. И.В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – 752 с.
80. Филатова М.А. Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского университета: Право. - М.: Издательство Московского университета, 2014. № 2. С. 61-73.
81. Харитонова Ю.С. Криптовалюта в правоприменительной практике // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 31-36.

82. Шишко И.В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической ответственности и оценки. Монография. – Красноярск: Юридический центр Пресс, 2004. 305 с.

83. Шишко И.В., Горелик А.С., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск: Юникомюр, 1998. 259 с.

84. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. №10. С. 20-24.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н.Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

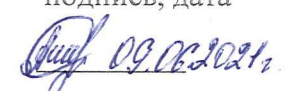
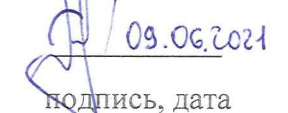
МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Уголовно-правовая регламентация преступления, предусмотренного ст.174.1

УК РФ

40.03.01 – Юриспруденция

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

Руководитель		доцент, к.ю.н.,	<u>Г.Л.Москалев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник			<u>А.А.Степанова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент		адвокат Камельи адвокатов Ем- сискоз Сибири (Красноярский край)	<u>Е.Н. Жемеров</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2021